Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

Главная Контора (Спасская ул. домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. вечера.

Наканунѣ дней выхода газеты объявленія принимаются въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

Цѣна газеты: Годъ 7 р., ½ г. 4 р., ¼ г. 2 р. 1 мѣсяцъ 1 руб., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20 к.; за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземп.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Перемѣна адреса (сообщается № бандероли)-30 к.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема и обратной выдачи рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Ненапечатанныя корреспонденціи, стихотворенія и мелкія замѣтки не возвращаются. Большія статьи хранятся три мѣсяца и затѣмъ, вмѣстѣ съ другими накопившимися и неудобными для печати рукописями, уничтожаются. Обратную пересылку статей по почтѣ редакція принимаетъ на себя лишь въ особыхъ случаяхъ.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" — Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра
Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника" — Красноярскъ, Большая ул., д. Кудрявцевой.
Уполномоченный—Емельянъ Өедоровичъ Кудрявцевъ ежедневно принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи и статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ, касающимся редакціи.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"
Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.

ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ и ТИПОГРАФІИ:

Бійскъ. Библіотека Реброва.
Иркутскъ. Уполномоченный—Ив. Александровичъ Ильинъ. Звѣревская улица, домъ Поповой.
Красноярскъ. Уполном.—Ем. Ө. Кудрявцевъ. Большая улица, д. Кудрявцевой.
Омскъ. Кн. магазинъ Александрова.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1888 году
(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)
выходитъ три раза въ недѣлю, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Всего выйдетъ 150 номеровъ.

Въ теченіе года, между прочимъ, будутъ печататься:
1) Чѣмъ мы живы—въ Москвѣ—фельетоны г. Щукина.
2) Научныя экскурсіи въ область загадочнаго—фельетоны г. Емельянова.
3) Разсказы и стихотворенія—г.г. Щукина, Овсянникова, Юшина и другихъ авторовъ.
4) Письма о рудномъ золотѣ—Е. Е. Емельянова.

Томскіе подписчики ЕЖЕДНЕВНО получаютъ безплатно телеграммы „Сѣвернаго Агентства". Красноярскіе подписчики приплачиваютъ за ежедневное доставленіе телеграммъ мѣстному Отдѣленію редакціи 4 рубля въ годъ.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе справочный листокъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ, заключающій въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: Годъ 7 р., ½ года 4 р., ¼ года 2 р., 1 мѣс. 1 руб.

Подписка на 1888 г. принимается
въ Главной Конторѣ, ея отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ: Михайлова и Макушина въ Томскѣ и Комарова—въ Красноярскѣ.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" покорнѣйше проситъ своихъ иногороднихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ и вообще авторовъ присылаемыхъ для газеты статей и писемъ, для удобства набора, ПИСАТЬ НА ОДНОЙ СТОРОНѢ ПОЛУЛИСТА, оставляя чистою оборотную страницу.

Томское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка
симъ публикуетъ, что оно, съ 1 февраля сего года, впредь до измѣненія,

БУДЕТЪ ПЛАТИТЬ:	
По текущимъ счетамъ	2%
» вкладамъ безсрочнымъ	2½%
» » срочнымъ на полгода	3½%
» » » 1 годъ и выше	4%
ВЗИМАЕТЪ:	
По учету векселей до 6 мѣсяцевъ	7%
» » » 9 »	7½%
По ссудамъ подъ % бумаги и ассигнов.	7%
» » товары	8%
По спеціальному счету съ обезпеченіемъ: векселями	7½%
» » » % бумагами	7%

Управляющій Н. Дьяконовъ.
Бухгалтеръ М. Блиновъ.
№ 38. 3 (2).

Въ воскресенье, 7 февраля,
съ 12-ти до 3-хъ часовъ по полудни,
въ помѣщеніи женской рукодѣльной школы
въ домѣ Серебренникова, рядомъ съ гор. думой,
БУДЕТЪ ВЫСТАВЛЕНА
КОЛЛЕКЦІЯ ЗОЛОТА И ГОРНЫХЪ ПОРОДЪ
его сопровождающихъ, Е. Е. Емельянова.
Цѣна за входъ отъ 12 до 1 часу 30 к. и отъ 1 до 3-хъ—10 коп.
Сборъ весь полностію поступитъ въ пользу народной безплатной библіотеки.

Во вторникъ, 9 февраля 1888 г.,
въ бенефисъ Н. Н. Трубецкаго и Н. А. Корсакова
БУДЕТЪ ПРЕДСТАВЛЕНО
СМЕРТЬ АГРИППИНЫ.
Драма въ 5 дѣйств., соч. В. П. Буренина.
ВЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕ:
ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ
или
ХОЧУ БЫТЬ АКТЕРОМЪ.
Шутка въ 1-мъ дѣйствіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Охрана сибирскихъ лѣсовъ.
Сибирская лѣтопись: засѣданія думы; городскія извѣстія; корреспонденціи изъ Омска Барнаула и Бердска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ мы живы, 2) Дача.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 4-го февраля. По слухамъ, коммиссія при министерствѣ финансовъ по вопросу о мѣрахъ по чугуноплавильной и желѣзодѣлательной иностранной промышленности въ юго-западной полосѣ Россіи окончила свои занятія; правила для предупрежденія дальнѣйшаго развитія заводовъ, дѣйствующихъ иностранными матеріалами и рабочими, вносятся въ государственный совѣтъ.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ разрабатывается вопросъ о возможно широкомъ участіи департамента земледѣлія и промышленности въ сельско-хозяйственныхъ выставкахъ.

— 5 февраля. Въ 73-хъ резервныхъ баталіонахъ Европейской Россіи приказано прибавить по одному младшему штабъ-офицеру. Главный штабъ объявляетъ, что не только въ Петербургѣ, но и во всѣхъ мѣстахъ имперіи, нижніе чины изъ евреевъ при перечисленіи ихъ въ запасъ должны быть водворяемы по мѣсту ихъ жительству или припискѣ.

— Профессоръ Менделѣевъ командируется министерствомъ государственныхъ имуществъ на Донъ для изслѣдованія донецкаго каменнаго угля.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что министръ финансовъ внесъ въ государственный совѣтъ предположеніе о разрѣшеніи заключать на золотую и серебряную россійскую монету всякія сдѣлки, исключая арендныхъ, наемныхъ контрактовъ и купчихъ крѣпостей на недвижимую собственность, совершаемыхъ мѣщанами и крестьянами, а также о разрѣшеніи пріема металлической монеты въ уплату казенныхъ податей, сборовъ и пошлинъ; уплата можетъ быть производима по желанію плательщиковъ и кредитными билетами по курсу дня.

— Въ «Новомъ Времени» напечатана телеграмма отъ присутствовавшихъ въ послѣднемъ засѣданіи коммиссіи по вопросу о бумажной пряжѣ Якунчикова и Крестовникова, въ которой заявляется, что вопросъ о пошлинѣ на пряжу вовсе не обсуждался, и что министръ не имѣлъ и не имѣетъ намѣренія возбуждать его.

Лондонъ, 4 (16 февраля). Англійскій банкъ понизилъ дисконтъ съ трехъ процентовъ на два съ половиной процента.

Парижъ, 4 (16 февраля). Французскій банкъ понизилъ дисконтъ съ трехъ процентовъ на два съ половиной процента.

— 5 (17 февраля). Ходятъ слухи о предстоящемъ выходѣ въ отставку министерства Тирара.

Берлинъ, 4 (16 февраля). Сюда прибыла депутація калужскаго полка для поздравленія императора Вильгельма по случаю семидесятилѣтняго юбилея его какъ шефа полка. Докторъ Макензи продолжаетъ утверждать, что у наслѣдняго принца нѣтъ рака.

С.-Петербургская биржа, 5 февраля 1888 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:	
на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ	118 р. — к., 117 р. 60 к. и 118 р. 50 к.
„ Гамбургъ за 100 марокъ	58 р. — к. 57 р. 90 к. 58 р. 20 к.
„ Парижъ 100 франковъ	46 р. 35 к. 46 р. 65 к.
Золото: полуимперіалы	9 р. 35 к.
таможенные купоны (за 100 р. мет).	187 р. 75 к.
Серебро	1 р. 35 к.
Дисконты	6 ½ 7½ к.
5% билеты Государственнаго Банка:	
1 выпуска	99 р. 75 к.
2 „	97 р. 87 к.
3 „	97 р. 75 к.
4 „	97 р. 75 к.
5 „	97 р. 75 к.
6 „	97 р. 75 к.
Фонды:	
5% Восточный заемъ 1 выпуска	98 р. 50 к.
„ „ „ 2 „	97 р. 50 к.
„ „ „ 3 „	97 р. 37 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	264 р. — к.
„ 2-й „ „ „	248 р. — к.
5½% рента	103 р. — к.
6% золотая рента	195 р. — к.
5% консолидированный заемъ	166 р. 25 к.
Новая желѣзнодор. рента	97 р. 75 к.
Дворянскій земельный банкъ	97 р. 75 к.
4% новый внутрен. заемъ	81 р. 87 к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:	
5% С.-Петербургскаго	94 р. 75 к.
5% Московскаго	94 р. 37 к.
5½% Одесскаго	93 р. 25 к.
Закладные листы:	
5% Общества Позем. Кред., мет.	165 р. 25 к.
„ „ кред	91 р. 87 к.
5½% Херсонскаго земельнаго банка	99 р. 75 к.
6% Харьковскаго „	101 р. 62 к.
„ Полтавскаго „ „	101 р. — к.
„ Спб.-Тульскаго „ „	101 р. — к.
„ Кіевскаго „ „	101 р. 87 к.
„ Московскаго „ „	101 р. 50 к.
„ Бессарабско-Тавр. „	101 р. — к.
„ Нижегор.-Самар. „	101 р. — к.
„ Виленскаго „ „	101 р. 25 к.
Акціи: Волжско-Камск. банка	685 р. — к.
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор.	265 р. — к.
„ Рыбинско-Вологовскаго	86 р. — к.

Настроеніе биржи слабое

Пшеница рус. налич. за 10 п. — р. — к. — р. — к.
„ саксонск. „ 11 р. — к. — 12 р. — к.
Рожь налич., вѣсъ 9 пуд. 5 р. 75 к. р. — к.
Овесъ 6 р. — 3 р. 35 к. — 3 р. 80 к.
Ячмень „ „ 8 „ 3 р. 25 к. — — р. — к.
Сѣмя льняное, нал., вѣсъ 9 п. — р. — к. — р. — к.
Мука ржаная, за-Московская, вѣсъ 9 пудовъ 5 р. 50 к. — 6 р. 25 к.
Мука ржаная, пиловая, вѣсъ 9 пудовъ 4 р. 75 к. — 6 р. 50 к.
Крупа, ядрица, ванна, за кул., вѣсъ 16 п. 30 ф. 19 р. 50 к.
Керосинъ русскій наливомъ 1 р. 30 к. 1 р. 35 к.
Сахаръ рафин. 1-й сортъ 6 р. 10 к.
„ „ 2-й „ 5 р. 90 к. —
Сахарный песокъ 4 р. 90 к. — р. — к.

Вечернія телеграммы.

Берлинъ, 6 (18) февраля. Сегодня, въ полдень, императоръ Вильгельмъ принималъ, въ присутствіи русскаго военнаго уполномоченнаго графа Голенищева-Кутузова, депутацію отъ Калужскаго полка; завтра у императора будетъ въ честь депутаціи обѣдъ.

— Рейхстагъ принялъ въ третьемъ чтеніи законопроектъ о продленіи дѣйствія закона о соціалистахъ.

Мадритъ, 6 (18) февраля. Въ кортесы внесенъ законопроектъ объ обложеніи привознаго и туземнаго спирта особой пошлиной въ 80, 100 и 120 песетъ за 100 гектолитровъ, сообразно крѣпости спирта.

— Въ палатѣ депутатовъ обсуждался запросъ по поводу слуховъ о проискахъ бывшей королевы Изабеллы и герцога Монпансье противъ существующаго въ Испаніи порядка. Изъ отвѣта министра-президента выяснилось, что установленному порядку вещей никакой опасности не предстоитъ.

Томскъ, 6-го февраля.

Охрана сибирскихъ лѣсовъ.

Не пора-ли принять мѣры къ охраненію лѣсовъ Западной Сибири, и не своевременно ли будетъ безотлагательно приступить къ этому дѣлу? Факты хищническаго сведенія лѣсовъ въ Западной Сибири уже начинаютъ обнаруживаться. Не говоря о степныхъ областяхъ, можно указать и на нѣкоторые округа Тобольской и Томской губерній, гдѣ въ недавнее сравнительно время лѣсныя дебри были непроходимы, а теперь во многихъ мѣстностяхъ лѣса сведены почти окончательно. Даже извѣстная Урманская дача, въ Каинскомъ округѣ, уже значительно полысѣла, и возвышающаяся дороговизна дровъ въ г. Томскѣ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что лѣсная глушь Западной Сибири постепенно рѣдѣетъ. Съ увеличеніемъ же населенія, развитіемъ пароходства и постройкою желѣзной дороги сохраненіе нашихъ лѣсовъ является насущною потребностью.

Намъ могутъ возразить, что сибирская тайга все-таки необъятна, и ея дѣвственные лѣса, по прежнему, непроходимы, и что нужны сотни лѣтъ для ихъ истощенія. На это мож.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Чѣмъ мы живы.

Въ Томскѣ.

Въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ «Новаго Времени», въ фельетонѣ, помѣщено письмо, или, лучше сказать, замѣтка извѣстнаго корреспондента названной газеты, давно пишущаго подъ псевдонимомъ «Русскій Странникъ». Дѣло идетъ объ Екатеринбургѣ, въ которомъ, какъ извѣстно, лѣтомъ была Сибирско-Уральская выставка. Авторъ передаетъ впечатлѣнія русскаго человѣка о первомъ сибирскомъ порубежномъ городѣ. «Русскій Странникъ»—человѣкъ уже немолодой и къ тому же старый газетный дѣятель. Чего и кого онъ только не перевидѣлъ на своемъ газетномъ вѣку и въ своей непосѣдливости и страсти къ путешествіямъ? Каиръ, Вѣна, Константинополь, Софія, ему такъ же извѣстны, какъ Кіевъ, Варшава и Екатеринбургъ. Но вотъ тутъ то и закорючка, та «заковыка», о которой говорятъ хохлы. Гладстона и Баттенберга, съ ихъ лондонскими скорбями и софійскими безобразіями, русскому образованному человѣку легче кажется понять и усвоить, чѣмъ свою же страну, ту же матушку Россію, но именуемую, въ просторѣчіи, Сибирью. Все, въ этой послѣдней странѣ кажется заѣзжему русскому ново, оригинально; люди такъ странны, убѣжденія такъ смѣлы, что онъ простодушно начинаетъ думать, что онъ заѣхалъ въ дѣйствительно инородный край, живущій какою то оригинальной, своею собственною жизнью. Невѣжество русскихъ относительно своего обширнаго отечества извѣстно, но это невѣжество относительно Сибири принимаетъ уже курьезные, обидные размѣры. Мало этого, высокоцивилизованный Петербургъ питаетъ нѣкоторое боязливое почтеніе къ нашимъ трансъ-уральскимъ дѣламъ. Мнѣ, давно обжившемуся тутъ русачку, теперь это все даже смѣшно. Но, перебирая свои личныя впечатлѣнія, съ которыми я ѣхалъ въ Сибирь, припоминаю, что и я былъ далеко не чуждъ этихъ искусственныхъ страховъ. Томскъ, какъ извѣстно, —большой постоялый дворъ. Никому изъ ѣдущихъ въ настоящую Сибирь (ибо какая же Сибирь—Екатеринбургъ,—развѣ «подсибирокъ»?) ни пройти, ни проминуть Томска нельзя. И и съ года въ годъ, наблюдая этихъ вольныхъ миссіонеровъ, ѣдущихъ мимо насъ, при помощи разныхъ подъемныхъ, прогонныхъ, добавочныхъ, убѣждаешься, что знаніе Сибири у зауральскихъ жителей все тоже, что и прежде. Многіе изъ нихъ, если и не воображаютъ, что медвѣди бѣгаютъ у насъ по улицамъ, волки каждодневно не закусываютъ толстымъ купцомъ, а золото, въ видѣ необработанныхъ слитковъ 99 пробы, не копаютъ тутъ же на дворахъ, то ужъ непремѣнно боятся сибирскихъ разбойниковъ, бѣглыхъ, засѣдателей, и считаютъ, что ими совершонъ подвигъ высокаго гражданскаго мужества самою поѣздкою къ намъ.

Но съ этимъ наивнымъ невѣжествомъ еще можно помириться. Незнаніе страны здѣсь такъ ярко, заблужденіе такъ наивно, а вѣра въ себя такъ упорна, что не берешься и разубѣждать, зная, что жизнь сама разувѣритъ и очень даже скоро. И дѣйствительно, проходитъ годъ, два, и тотъ же трусливый (варнаки по дорогѣ!) россіянинъ, поживши у насъ, поѣздивши по нашимъ безопаснѣйшимъ, если вспомнить ихъ условія, въ мірѣ дорожкамъ, познакомившись съ нашимъ скромнымъ, но сытымъ и бодрымъ населеніемъ, значительно измѣняетъ свои взгляды. Нѣкоторые же даже покушаются идти дальше простаго усвоенія явленій нашей жизни, пытаются ихъ объяснить и принимаютъ участіе въ нашей духовной жизни. Но все это дается во первыхъ не всѣмъ, а только болѣе способнымъ и простымъ сердцемъ и душой, во вторыхъ, непредубѣжденнымъ и неозлобленнымъ, а въ третьихъ, путемъ непосредственнаго, активнаго участія во всѣхъ самыхъ маленькихъ и самыхъ большихъ фактахъ нашей глубоко-провинціальной жизни. Къ сожалѣнію, такіе узнавшіе Сибирь серьезные люди крайне скромны. Считая исполненнымъ свое дѣло, они въ большинствѣ не дѣлятся своими впечатлѣніями ни въ ученыхъ обществахъ, ни на страницахъ газетъ, въ простодушіи своемъ думая, что ничего особенно героическаго они не совершили, промѣнявъ мѣсто помощника столоначальника московскаго окружнаго суда на должность товарища Якутскаго прокурора. Просто, необычайно счастливый служебный выходъ и воспоминаніе хорошо прожитыхъ дней! Сколько я не встрѣчалъ хорошихъ русскихъ людей, побывавшихъ въ Сибири и смотрѣвшихъ на нее непредубѣжденнымъ окомъ, они хранятъ о ней хорошее воспоминаніе. Но этакихъ—немного. Преобладаетъ еще масса неудачниковъ, карьеристовъ, чиновниковъ-фланеровъ, ни къ какому дѣлу, кромѣ посѣщенія увеселительныхъ мѣстъ, неспособныхъ. Эти быстро здѣсь озлобляются и разочаровываются. И люди то грубы, непочтительны, и нравы то дики, необтыканы! И сапогъ то жметъ, и платье кривитъ, и музыка уши деретъ, и актеры хуже Савиной и Федотовой!

Отслуживъ свои печальные три года, возвращаются эти господа домой къ дядюшкамъ и тетушкамъ, въ большинствѣ голодные и огорченные. Имъ надо сваливать горе съ больной головы на здоровую, и валится таковое на злополучную Сибирь и ея ни въ чемъ неповинныхъ обывателей. Въ Петербургѣ же теперь отъ всероссійскаго духовнаго оскудѣнія и щемящей тоски мода на сибирскія дѣвственныя новости. И вотъ человѣкъ, вернувшись отъ «этихъ лѣсныхъ антиподовъ, изъ этой страны вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ», кто-бы онъ не былъ,—желанный другъ и собесѣдникъ репортеровъ и даже болѣе солидныхъ людей. И надо послушать только—какъ врутъ эти новоиспеченные сибиряки! Чего они только не приписываютъ здѣшнимъ и природѣ, и людямъ! Какихъ только происшествій не выдумаютъ, говоря, что сами «переживали» ихъ! И врутъ безопасно, ибо и Патагонія и Иркутская губернія одинаково неизвѣстны у татаръ и у Бореля. Нѣкоторые же изъ болѣе отчаянныхъ Затрапезныхъ не прочь и лекцію прочитать въ какомъ нибудь Соляномъ городкѣ и т. п. заведеніяхъ. Находятся слушатели, и невѣжественныя мнѣнія, если не копятся, то только потому, что у Петербуржца давно въ головной копилкѣ двѣ дырки, въ одну—влетитъ, а въ другую—улетаетъ. Что касается оффиціальныхъ свѣдѣній, то онѣ во первыхъ публикѣ недоступны, а во вторыхъ, едва ли и понятны, да и къ знанію собственно бытовой стороны нашей жизни прямаго касательства эти свѣдѣнія пока не имѣютъ. У профессіональныхъ ученыхъ, посѣщающихъ насъ, нѣтъ времени замѣтить наши человѣческія немощи. Имъ достаточно и безъ людей нашихъ обширныхъ водъ, рыбъ, горъ и остяковъ. Самые отчеты ихъ всегда появляются черезъ такое долгое время, что при быстротѣ нашей жизни они могутъ служить лишь историческимъ пособіемъ.

А петербургская литература?—спроситъ читатель. Разрѣшая или пытаясь разрѣшить міровыя задачи, она, въ лицѣ большихъ газетъ, даже по неволѣ лишена возможности серьезно интересоваться скучными окраинными дѣлами. Да и безпристрастныхъ свѣдѣній этой литературѣ иногда добыть негдѣ. Доколѣ жилъ въ Петербургѣ нашъ патріархъ сибирской сплетни, таковыя получались черезъ него. Но мы всѣ знаемъ—какія свѣдѣнія онъ доставлялъ. О другихъ же текущихъ источникахъ мѣстнаго знанія я уже выше говорилъ. Мѣстную же печать тамъ не читаютъ, одни—изъ принципа, другіе—отъ неумѣнья читать газету, посвященную дѣловому, серьезному обсужденію мѣстныхъ интересовъ. Болѣе же объемистыя попытки обозрѣнія нашей жизни всегда тенденціозны и односторонни.

Я началъ рѣчь о письмѣ г. «Русскаго Странника» и къ нему возвращусь. Такъ и видно, что писала это письмо бойкая литературная рука, а запоминалъ умъ, привыкшій къ массѣ впечатлѣній. Но на однѣхъ мимолетныхъ впечатлѣніяхъ далеко не уйдешь, ими никого ничему не научишь, и самъ скоро ихъ позабудешь, кромѣ, развѣ вкуса, пельменей. Начать съ того, что Екатеринбургъ никогда не былъ сибирскимъ городомъ. Въ лучшія времена Екатеринбургъ былъ резиденціей нѣкоторыхъ, имѣвшихъ съ Сибирью дѣла, купцовъ и золотопромышленниковъ, но никогда не давалъ тона сибирской жизни и не принималъ въ ней непосредственнаго участія. Кто былъ только въ Екатеринбургѣ, тотъ не былъ въ Сибири. Только за Тюменью, въ Барабинской степи, начинаетъ проявляться оригинальная своеобразность, которая и есть сибирская этнографическая и климатическая особенность. Ни блестящихъ гостинницъ, ни арфянокъ, ни лупанаровъ у насъ, въ настоящей Сибири, не водится. Не только что гранитныхъ, но и почти никакихъ мостовыхъ у насъ нѣтъ. За-то есть библіотеки, иногда такія, что дай Богъ имѣть ихъ самому большому провинціальному русскому городу. Что есть запросъ на чтеніе, это доказываетъ фактъ существованія въ Томскѣ двухъ большихъ провинціальныхъ газетъ, которыя, будемъ говорить правду, не скромничая, не чета большинству нашихъ захудалыхъ провинціальныхъ изданій. Мало этого, у насъ въ Сибири и читатели не безразличны. Здѣсь каждая газета имѣетъ свою опредѣленую партію, читателя, друга и врага. Глубокое коренное различіе дѣлитъ нашу мѣстную интеллигенцію на два лагеря, и это—борьба идей высшаго, соціальнаго и общечеловѣческаго порядка. И всего этого въ Екатеринбургѣ «Русскій Странникъ» видѣть не могъ, и напрасно онъ думаетъ что былъ въ Сибири. Екатеринбургъ повторяю,—не сибирскій городъ, да еще во время выставки.

⁂

Въ послѣднемъ номерѣ «Сибирской Газеты» скорбятъ о несчастномъ положеніи рабочихъ, пришедшихъ въ Томскъ наниматься на работы будущей желѣзной дороги. Слова нѣтъ,—прискорбно положеніе лицъ, соблазненныхъ предполагаемой возможностью получить работу—и не получившихъ ее. Но крайне странно, что газета, вмѣсто спокойнаго обсужденія даннаго печальнаго факта, киваетъ не безъ предвзятой суровости на лицо, въ этомъ фактѣ ничуть неповинное. Она видитъ причину наплыва рабочихъ въ тѣхъ запросахъ, съ которыми обратился въ мѣстныя волостныя правленія членъ коммиссіи по изысканіямъ сибирской желѣзной дороги отъ иркутскаго генералъ-губернатора, капитанъ Федяй, и тутъ же говоритъ, что рабочіе пришли изъ внутреннихъ россійскихъ губерній,—вятичи, костромичи, смоленцы и др. Совершенно непонятно, для чего понадобилось призвать къ отвѣту капитана Федяя. Г. Федяй былъ командированъ въ Томскъ графомъ Игнатьевымъ для исполненія спеціальныхъ порученій. Графу не безъизвѣстно, что, помимо петербургскаго равнодушія, ему приходится считаться съ смѣтными исчисленіями и отчасти съ старыми сибирскими кикиморами, которыя никакъ не могутъ помириться, что ихъ пѣсенка дохи и азяма уже—внѣ репертуара. Ища твердой мѣстной почвы, цифръ, не гадательныхъ, а хотя приблизительно вѣрныхъ, графъ поручилъ капитану Федяю собрать, по возможности, вѣрныя свѣдѣнія о производительности страны и ея жителей, о числѣ свободныхъ рабочихъ рукъ и пр. Капитанъ Федяй въ теченіе двухъ-мѣсячнаго пребыванія въ Томскѣ сдѣлалъ все, что возможно, для исполненія этого порученія. Совершенно обезкураженный оффиціальной статистикой, да, по справедливости, и не довѣряя ей, онъ черпалъ свѣдѣнія отовсюду, откуда можно. Не въ примѣръ другимъ,—онъ ѣздилъ вездѣ и всюду самъ. Не разъ посылалъ онъ своихъ служащихъ за десятки и сотни верстъ добывать свѣдѣнія о каменномъ углѣ, о цѣнахъ на припасы, о возможномъ къ найму количествѣ рабочихъ. Само собою разумѣется, что, желая, все-таки, имѣть болѣе или менѣе оффиціальныя данныя, онъ письменно обращался и въ разныя волости съ вопросами, отвѣты на которые желалъ получить. А въ числѣ ихъ, конечно, былъ важнѣйшій—о приблизительномъ количествѣ рабочихъ, на которыхъ могла разсчитывать дорога, въ случаѣ дѣйствительнаго приступа къ работамъ. Если эти вопросы, перетолкованные въ волостяхъ, въ качествѣ точнаго указанія на то, что желѣзная дорога будетъ строиться именно въ этомъ году, то въ этомъ г. Федяй невиноватъ, ибо онъ рабочихъ не звалъ и работы имъ не обѣщалъ. Справедливо-ли, при этихъ условіяхъ, валить на добросовѣстнаго дѣятеля неосновательное обвиненіе? Во всякомъ случаѣ, труды и пребываніе среди насъ г. Федяя будутъ памятны всѣмъ безпристрастнымъ людямъ.

⁂

Къ свѣдѣнію нашихъ барахольщиковъ и обывателей, любящихъ продавать старыя вещи на базарѣ, я могу сообщить интересный случай, бывшій въ городѣ Лубнахъ. Нѣсколько времени тому назадъ умеръ членъ мѣстнаго окружнаго суда. К., страдавшій психическимъ разстройствомъ. Покойный жилъ одиноко и скупо, оставивъ послѣ себя значительное состояніе въ деньгахъ и вещахъ, на сумму тысячъ до сорока. За принятіемъ наслѣдства пріѣхали изъ Петербурга какіе то дальніе родственники и приступили къ распродажѣ движимости. Продажа, по словамъ «Кіевлянина», сопровождалась курьезами, привлекавшими не только покупателей, но и массу любопытной публики. Продается тюкъ старыхъ газетъ. Еврей покупатель предлагаетъ за нихъ двугривенный, продавецъ—наслѣдникъ требуетъ рубль. Но покупатель назойливо убѣждаетъ уступить ему за его цѣну, такъ какъ вещь, молъ, этихъ денегъ не стоитъ. Продажа вещей замедляется, и разсерженный продавецъ вырываетъ изъ рукъ еврея пачку и швыряетъ ее въ уголъ. Газеты разсыпаются, и между ними обнаруживается сторублевый кредитный билетъ. Начинаютъ тогда перебирать №№ и находятъ почти въ каждомъ вложенныя бумажки. Всего отыскали болѣе трехъ тысячъ рублей. Можно представить себѣ отчаяніе поскупившагося покупателя! Въ это же время другой барышный еврей торгуетъ старое пальто и тоже убѣдительно проситъ уступить ему изъ 8 руб. полтинникъ. Чуть не плачетъ бѣдняга, ничего, говоритъ, при такой цѣнѣ нельзя заработать, на базарѣ прійдется продать себѣ въ убытокъ.—«Чортъ съ тобой, отвяжись, плати деньги, да убирайся!»—говоритъ продавецъ. Но еврей медлитъ, онъ опять начинаетъ переворачивать пальто и разглядывать «на свѣтъ», прося уступить и остальной полтинникъ. Засунулъ еврей руку въ одинъ карманъ, вынулъ и остолбенѣлъ: въ рукахъ оказалась пачка кредитокъ. Не успѣлъ онъ прійти въ себя, какъ у него отобрали и деньги, и пальто. Въ каждомъ изъ четырехъ кармановъ отыскались деньги, всего до 70 рублей. Покупатель стонетъ и злится на свою оплошность. Послѣ этихъ эпизодовъ, хотя и поздно, такъ какъ большая часть вещей была уже распродана, стали внимательно искать денегъ даже въ такихъ предметахъ, въ которые онѣ никакимъ образомъ попасть не могли. Репримандъ неожиданный былъ и для хранителя, у котораго вещи находились въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а газеты даже и въ опись судебнаго пристава не входили. Въ числѣ вещей обращало на себя вниманіе множество жестянокъ и стклянокъ съ разными лаками и масляными красками и сотни коробокъ со стальными перьями. Разсказываютъ, что больной, закупивъ въ лавкахъ все (какъ онъ полагалъ) перья, объяснялъ въ судѣ: «Теперь шабашъ, ни частныхъ, ни аппелляціонныхъ жалобъ никто не будетъ писать!» Лаками же и красками онъ намѣренъ былъ разукрасить дѣла, докладчикомъ которыхъ состоялъ, къ чему и приступилъ было, но дѣла отъ него своевременно были отобраны.

⁂

Наши молодые поэты служатъ теперь предметомъ спора въ столичной критикѣ. Одна газета, отрицающая поэтическое дарованіе современныхъ авторовъ, доказываетъ свое мнѣніе слѣдующими стихами, которые она приписываетъ нѣкоему «знаменитому» піитѣ:

«Морда направо, морда на лѣво,
Морда въ срединѣ... фырчатъ,
Рожа на право, рожа на лѣво,
Рожа въ срединѣ... мычатъ!
— Ну же ты иже како пониже
Лужа въ долинѣ!—галдятъ,
Рожа по рожѣ рожу, и что же?
Въ лужу треклятую... мать!

Наши сибирскіе поэты—число же ихъ легіонъ!—даже такіе стихи не всегда пишутъ!

Вінъ.

Въ Иркутскѣ.

21 января.

Я замедлилъ сообщить вамъ о моихъ экскурсіяхъ въ городскую думу и управу. Въ послѣдней я нашелъ уже новый составъ членовъ,—все какія-то неизвѣстныя личности, хотя нѣкоторыя прежде по своей дѣятельности заслужили громкую извѣстность. Городской голова, что бы объ немъ не говорили,—все-таки человѣкъ брюзгливый, и относительно новыхъ коллегъ держитъ себя очень далеко, общенія съ ними никакого не имѣетъ и придерживается чисто формальныхъ къ нимъ отношеній, чего не существовало при старомъ контингентѣ. Секретаремъ назначенъ, по рекомендаціи думца С—го, г. Ф—ій, бывшій почтмейстеръ. Онъ пострадалъ и уволенъ изъ коронной службы за маленькіе безпорядки, оказавшіеся въ почтамтѣ. Дѣло заключалось въ томъ, что его подчиненные, при взысканіи денегъ съ отправителей цѣнныхъ пакетовъ и посылокъ, брали лишнее противъ таксы и, выставляя въ квитанціи всю взятую сумму, въ книгу записывали только-то, что слѣдовало по закону, а излишекъ клали себѣ въ карманъ. Мнѣ передавали, что этотъ, нечувствительный для состоятельныхъ отправителей, налогъ практиковался долгое время и открылся случайно, вслѣдствіе требованія одного татарина разъяснить ему, почему за посылку съ мѣхами, отправленную въ Москву, взяли съ него здѣсь 14 р. 30 к., а за пересылку той же посылки обратно въ Иркутскъ, взыскано въ Москвѣ только 11 р. 30 к. Заявленіе татарина было изустное, въ самомъ почтамтѣ, но его слышала публика, и кто то сообщилъ, куда подобаетъ, а, затѣмъ, слѣдствіе обнаружило, что этому налогу подвергались не одни магометане, но и православные.

Я просидѣлъ въ управѣ, въ ожиданіи обѣщанныхъ мнѣ справокъ, болѣе 1½ часа, и въ это время узналъ изъ разговоровъ служащихъ, что масса процессовъ думы съ подрядчиками, о которыхъ не одинъ разъ писалъ вамъ «Нѣмой», уже начали разрѣшаться въ сенатѣ и, пока, не въ пользу городскаго управленія. Такъ, по дѣлу съ подрядчикомъ К—мъ, ему, согласно указу сената, уже уплачено около 7 т. руб., а Х—у, по окончательному рѣшенію суда, должны уплатить около 4 т. р. Казалось-бы, что послѣ такого поучительнаго опыта, слѣдовало молчать и быть впередъ благоразумнѣе, но нашлись дѣльцы, требующіе подать прошеніе на Высочайшее Имя съ жалобою на правительствующій сенатъ. Вслѣдствіе такого заявленія, дума постановила пригласить опытныхъ и свѣдущихъ людей и выяснить,—имѣются ли достаточныя основанія для перенесенія дѣла въ государственный совѣтъ. Чѣмъ рѣшила экспертиза, я не знаю, но, полагаю, что ни одинъ думецъ и управецъ—будь это его личное дѣло,—не рѣшился бы и думать о продолженіи его. Но тутъ—дѣло чужое, за исходъ его отвѣчать не придется, такъ знай нашихъ! Мы тебя еще подтянемъ, непокорный сынъ—подрядчикъ, и ты не мало еще преподнесешь адвокатамъ, а въ концѣ концовъ затрещитъ твоя шкура!

Принципъ чудесный и вполнѣ достойный нашихъ теперешнихъ думцевъ. Всѣ серьезные, развитые и знающіе дѣло гласные или уѣхали по независящимъ отъ нихъ причинамъ, или надорва-

Digital Library
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

но и должно возрасти, что Россія имѣетъ передъ собой множество примѣровъ, указывающихъ на то, какъ въ два, три столѣтія наиболѣе лѣсистыя мѣстности превратились въ безлѣсныя, и правительство въ настоящее время особенно особенно сторожевѣе относится лѣсомъ, не только казенныхъ, но и частныхъ. Громадные лѣса по р. Волгѣ и ея притокамъ, омывающимъ Костромскую, Вологодскую и Нижегородскую губерніи, не болѣе четверти столѣтія тому назадъ казались неистощимыми, и тѣмъ не менѣе лѣсопромышленникъ въ 25 лѣтъ совершилъ то, что не могли въ теченіе столѣтій сдѣлать природа съ ея буреломами и лѣсными пожарами, не могъ совершить и мѣстный крестьянинъ: прекрасные строевые лѣса исчезли подъ топорокъ лѣсопромышленника, и милліоны пней остались жилыми свидѣтелями исчезнувшаго безлѣдно лѣснаго богатства. Милліоны десятинъ тѣхъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи считались также неистощимыми лѣсными запасомъ. Еженедѣлю, въ теченіе 20 лѣтъ, сотни тысячъ сосновыхъ бревенъ, безукрашенныхъ начесть и громадныхъ размѣровъ, уносились чрезъ Архангельскъ, въ видѣ досокъ и брусьевъ, въ Англію и Голландію. Скромная ель не удостоивалась даже чести идти на топливо. Большія рѣки, какъ Вычегда, Сысола, Луза и др., до сихъ поръ еще, повидимому, обрамлены прекрасными сосновыми борами, но удручены на 1/4 версты отъ берега; и вы увидите, что ни, сплавить, бересмаль и ранній молодякъ заняли полаано еще сплошно лѣсною лѣсъ. Зѣфиромъ мышленники жалуются на истощеніе лѣсного зифра и дачи; все нечисто и стало теперь рѣдкою добычею. Вырубка сосноваго лѣса и отправка его заграницу почти прекратилась, и лѣсники вѣнчуда ель заклинда сосну. Долго предстоя идать, пока могутъ сосновые лѣса снова заполонить оголенныя пространства. Хищная рука лѣсопромышленника не проникла только туда, куда, за отдаленностью, не представляетъ уже никакой выгоды проникать. Истребленіе лѣсовъ не осталось безъ вліянія и на земледѣліе; урожаи ржи и пшеницы лѣсныхъ мѣстностяхъ были когда-то бесподобны, а за послѣдніе время стали болѣе и болѣе, а за послѣдніе время стали болѣе и болѣе на половину. Даже въ Сибири значеніе лѣсовъ оказываетъ уже свое вредное вліяніе. Въ ноябрѣ нынѣшняго года, въ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства И. К. Шаровъ прочелъ весьма интересный докладъ о путешествіи въ Сибири. Возвышаясь первоначально, въ началѣ текущаго столѣтія, въ Томской губерніи и отходя распространяется на Семипрѣчинскую область и Енисейскую губернію лѣсовостро, преимущественно лѣсовъ, за послѣдніе тридцать лѣтъ сильно уменьшилось въ Томскомъ и Маріинскомъ округахъ, и докладчикъ выражаетъ это исчезновеніе лѣсовъ, т. е. лѣсныхъ пожаровъ и вырубокъ между прочимъ, и послѣдствіемъ чего явился незначительный приходъ врагъ пчелъ: тучи какой то стрекозы, которая нападаетъ на пчелъ и истребляетъ ихъ.

Приведенныхъ примѣровъ, полагаемъ достаточно, чтобы понимать въ какой степени самыя неистощимыя лѣсныя мѣстности могутъ въ относительно короткій періодъ времени совершенно сокрыть безъ правильной охраны лѣсовъ, или лишь вліяніе нерациональнаго лѣснаго хозяйства, безъ охраны, Сибирь въ четверть столѣтія можетъ обратить въ степь: но дѣло не въ крайностяхъ, а въ томъ, чтобы наши лѣса, расположенные кругомъ населенныхъ мѣстъ и по берегамъ рѣкъ, служили несомнѣннымъ источникомъ для будущихъ поколѣній въ ихъ хозяйственныхъ потребностяхъ, а лѣсной матеріалъ былъ бы предметомъ правильной лѣсной промышленности. Это-то собственно и составляетъ задачу разумнаго лѣснаго хозяйства.

Можетъ быть, нигдѣ въ Россіи не было такого упорнаго нѣтъ населенія взгляда на лѣса, какъ на имущество какого не принадлежащее и доступное для пользованія каждому дешевому, какой существуетъ въ Сибири. Этому взгляду прежде всего способствовала система закрѣпленія лѣсныхъ, бывшая здѣсь до учрежденія управленія государственными имуществами въ Западной Сибири. Послѣ отдѣленныхъ и, въ сущности, фиктивныхъ надворъ казенной палаты, закрѣпленіе лѣсныхъ лѣсами, какъ казенными, такъ и крестьянскими, лежало на обязанности волостныхъ правленій, и контроль за лѣсными вырубками принадлежалъ полицейскимъ лѣсничествамъ, крестьянъ, обязанныхъ лѣсничими сельскими обществами. Въ рѣдкихъ случаяхъ, этотъ контроль имѣлъ какое-либо практическое значеніе, потому что за полицейскимъ на самомъ дѣлѣ никто не слѣдилъ; рубка лѣса въ казенныхъ дачахъ производилась поэтъ видомъ пользованія имъ съ разрѣшенія надобности, и быстро обратилась въ средство истребленія лѣса съ конверсіями лѣсами, безъ уплаты казенной пошлины. При мѣрѣ возрастанія спроса на лѣсные матеріалы въ Иркутскѣ, Тюмени, Тобольскѣ, Томскѣ и другихъ мѣстахъ безконтрольность за рубкою его способствовала укорененію въ населеніи обычая свободнаго пользованія лѣсомъ, и даже самое разрѣшеніе между казенными и крестьянскими дачами совершенно исчезло въ народномъ сознаніи.

Въ такомъ положеніи остаетъ лѣсное хозяйство новое управленіе государственными имуществами, учрежденное въ 1884 году. Всѣ лѣса, состоящіяся собственность государства, перешли въ непосредственное вѣдѣніе управленія, какъ и надворъ за лѣсами крестьянъ, которые, не получитъ надѣла, пользуются лишь правомъ рубить безплатно лѣсъ на собственныя надобности изъ тѣхъ дачъ, гдѣ нарѣзки отмежеваны въ сельскихъ обществъ, а такъ, гдѣ отмежеванныхъ прекратились жить въ общихъ казенныхъ дачъ. Лишаемъ, отнимающимъ лѣса и отвѣтственнымъ за цѣлость дачъ, какъ казенныхъ, такъ и крестьянскихъ, явились лѣсничіе; какъ для охраны казенныхъ лѣсовъ была лѣсная полицейская стража, а для охраны крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ,—полицейскіе, выбираемые самими крестьянами изъ своей среды. Сибирячьей сторожа, казалось бы дѣло охраны сибирскихъ лѣсовъ поставлено до извѣстной степени твердо. На самомъ же дѣлѣ мѣры эти далеко не обеспечиваютъ цѣлости лѣсовъ и правильнаго веденія лѣснаго хозяйства. Составъ лѣсной стражи слишкомъ малочисленъ, чтобы онъ могъ дѣятельнѣе наблюдать за казенными лѣсами, разбитыя на громадныхъ пространствахъ, и, въ большинствѣ случаевъ, бессильны предупредить неизбѣжную рубку казенныхъ дачъ, а въ лучшемъ случаѣ, можетъ лишь захватить виновъ или сплавъ безпошлинно вырубленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ. Полицейскіе не представляютъ для нашной гарантіи строгаго надзора за правильнымъ пользованіемъ лѣсомъ изъ крестьянскихъ дачъ, ибо крестьяне, считаемые за свою собственность, выбираютъ для охраненія ихъ такихъ людей, которые кашутъ вырубки, въ исключительныхъ случаяхъ, не будутъ. Наконецъ, самая охрана лѣсовъ встрѣчаетъ, какъ мы сообщили, самое серьезное противодѣйствіе среди крестьянской массы. Были уже, напримѣръ, случаи, когда крестьянскіе общества прямо заявляли о невозможности своевременной уплаты податей, вслѣдствіе отсѣчки въ ихъ рубкѣ казенныхъ лѣсовъ для продажи, и притомъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянскій лѣсъ уже сведенъ почти до-гола.

Обращаясь къ возможнымъ мѣрамъ дѣйствительнаго охраненія сибирскихъ лѣсовъ, считаемъ необходимымъ указать на мѣры, которыя можетъ съ одной стороны послужить къ дѣйствительной охранѣ лѣсовъ, а съ другой,—дать возможность населенію эксплуатировать лѣса за пятнадцать, гражданскую плату, не могущую особенно сильно подорвать способность лѣсныхъ матеріаловъ на нашихъ рынкахъ.

Въ Лѣсномъ Уставѣ (прим. къ ст. 411, ст. 420 и 421) есть прямое указаніе на обязанность управленія государственными имуществами отвести лѣсосѣки для пользованія крестьянскихъ обществъ и установить лѣсной налогъ. И ни думаемъ, что установленіе лѣснаго налога дало бы средства вполнѣ обеспечить правильный надзоръ за лѣсами и имѣетъ съ тѣмъ полнаго бы доходовъ казенныхъ лѣсовъ.

Но рать находить рвы о налогѣ, нашъ могутъ указать на отягощательность новаго налога для крестьянскаго населенія и на вліяніе рыночныхъ цѣнъ лѣсныхъ матеріаловъ, какъ на аргументы противъ лѣснаго налога.

Предвидя эти возраженія, мы должны сказать, что такое дѣло, какъ охрана лѣсовъ, дѣло не одного года, даже не одного поколѣнія; всякая современная работа о немъ должна разсматриваться, какъ мѣра обезпеченія будущаго благосостоянія страны и ея населенія. Извѣстная доля жертвъ, какая выпадетъ на наше поколѣніе, вполнѣ оправдывается, предупреждая большія жертвы будущихъ поколѣній. Практика указываетъ, что всеобщее принятіе мѣръ къ охраненію лѣсовъ влечетъ за собою ничѣмъ неоправданныя разрушительныя послѣдствія, не только въ экономическомъ отношеніи, но и въ климатическомъ и почвенномъ состояніи извѣстной мѣстности. Наконецъ, рано или поздно, но лѣснаго налога сибирскому населенію не избѣжать. Чтобы опредѣлить размѣръ предполагаемаго налога, мы обратимся къ слѣдующему разсчету. Въ губерніяхъ Тобольской и Томской въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской числится, по свѣдѣніямъ статистическихъ комитетовъ, 356,683 двора. Приблизительно исчисленіе, связанное лѣсными дачами натуральное, ежегодное крестьянское потребленіе лѣсныхъ матеріаловъ, для собственныхъ надобностей, выражается, по числу дворовъ, въ слѣдующихъ цифрахъ: бревенъ 5 сажень 4 верш. толщины—249678 штука, дровъ—1426732 куб. саж. Если бы положить эти бревна и дрова по нашей лѣсной таксѣ, установленной для Тобольской губерніи, получится съ бревенъ—549293 р. 24 к. и съ дровъ—1712078 р. 40 к., всего 2,261,371 р. 64 к. Эта цифра будетъ выражать собою потребность крестьянскаго населенія, хотя въ дѣйствительности, она сумѣетъ и можетъ быть сокращена самими крестьянами даже въ половинномъ размѣрѣ. Если поднять вышеизложенныя выше такскую стоимость еще на 1/4 до 1 рубля лѣсной налогъ получитъ солидный доходъ въ 565 т. р. Разлагая его на число дворовъ, на каждый дворъ падетъ не болѣе 1 р. 50 к.,—сумма необременительная.

Судя по примѣру Европейской Россіи, гдѣ внутренняя раскладка лѣснаго налога производится самими обществами, смотря по потребленію лѣса каждымъ изъ его членовъ, можно предположить, что и въ Западной Сибири внутренняя раскладка его будетъ производиться точно такъ же, какъ и въ Европейской Россіи, то, по крайней мѣрѣ, 1/4 его размѣрно падетъ на потребителя, т. е. на тѣ часть опредѣленнаго для крестьянскихъ надобностей лѣса, какая попадетъ на рынки, и такъ есть лѣснаго налога можетъ или совсѣмъ не коснуться крестьянскаго населенія, или часть на него въ самой незначительной суммѣ.

Лѣсной налогъ, кромѣ того, можетъ быть обращенъ на усиленіе мѣръ къ охранѣ какъ казенныхъ, такъ и крестьянскихъ лѣсовъ, т. е. на усиленіе лѣсной стражи, какъ лѣсныхъ дачъ, такъ и крестьянскихъ обществъ. При нашихъ пространствахъ, каждому лѣсничему необходимо дать, по крайней мѣрѣ, по два помощника и въ каждую волость назначить по одному объѣзчика. Это обошлось бы казнѣ для 24 лѣсничествъ Западной Сибири по слѣдующему сумму: на содержаніе 48 помощниковъ лѣсничествъ по 600 р. въ годъ—28800 р. для 310 волостей на содержаніе 620 объѣзчиковъ по 318 р. въ годъ—195160 р., всего 1443960 р. прибавится на вооруженіе стражи примѣрно 10,000 р., весь расходъ по охраненію лѣсовъ составитъ сумму 142 т. р.

Такимъ образомъ, какъ установленіе лѣснаго налога не только покроетъ всѣ расходы, необходимые для правильнаго охраненія лѣсовъ, но еще извлечетъ значительный доходъ. Мало того, самая эксплуатація заслѣнаго лѣса принесетъ тогда большій доходъ казнѣ, упорядочитъ лѣсное хозяйство, а для крестьянскаго населенія принесетъ пользу, въ томъ отношеніи, что дастъ возможность непосредственно самому пользоваться всѣми выгодами лѣснаго промысла, устранивъ посредниковъ-лѣсопромышленниковъ, которые теперь сами, и рядомъ эксплуатируютъ крестьянъ, съ простую работу силы. Въ нѣкоторыхъ округахъ Западной Сибири лѣсной промыселъ уже теперь всецѣло сосредоточивается въ руках лѣсопромышленниковъ. Въ одной Тюмени, напримѣръ, ежегодно доставляется не менѣе 10000 куб. саж. дровъ, вырубленныхъ въ крестьянскихъ дачъ, по праву свободнаго крестьянскаго пользованія, безъ оплаты пошлинъ.

Въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее сообщеніе министерства внутреннихъ дѣлъ какому губернатору:

«Получено представленіе вашего превосходительства по ходатайству казанскаго губернскаго земскаго собранія о разрѣшеніи сооруженія Казанско-Ирменской желѣзной дороги, министерство внутреннихъ дѣлъ полагаетъ въ сдѣлать вамъ, ваше превосходительство, предложеніе, не можете ли вы, по вашему мнѣнію, разрѣшить сооруженіе въ будущемъ. Запрошенія управленіе земскихъ строекъ на тоже основаніи, что могутъ оказаться не въ томъ районѣ, который впослѣдствіи опредѣлитъ для дѣла постройки дающаго, вновь, разрѣшенія устройства такого полезнаго, для отъ дѣлъ, и отъ губернскаго начальства, которое въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, тогда и сопряжается изъ, городскаго общественнаго управленія, не оно, по нашему, дѣло его необязательно.

Гласная. Какъ-съ вашъ угодно, господа; но, напр., запрошать исправленіе зданій—будетъ неправильно. А постройка на городской землѣ, которая, кстати, есть въ вѣдѣніи городской думы, принадлежитъ къ этимъ мѣстамъ.

Гласная II. Ив. Слѣдуетъ выработать обязательныя правила для дачей. Чтобы ни до сего вопросъ разнообразныя, разлитыя при городскихъ мѣстахъ. Мы сказали и такъ, которыя могутъ повлодовиться городу. *Гласная.* Если не будетъ предрѣшенъ, то вопросъ будетъ. По нашу, такъ будетъ болѣе застроенныхъ мѣстъ, и вопросъ будетъ больно. *Г. Н. Ивановъ.* Всякій бросается поперъ городскую землю, стараясь захватить до себя. А строеніи поновитъ не сказа. За 50 р. поправить чуть-не цѣлыя квартиры и построить сахуровскій домъ, продастъ за 50,—выгодно. Жилья, на сколько, дастъ большо доходъ и сохранитъ отъ спекуляцій. Вопросъ *Жилья.* Разрѣшится, за сколько времени слѣдуетъ заплатить земли, я не понялъ, сколько тоже на рубль—что продажа земли, или слѣдъ какъ въ аренду? *Гласный Н. Н. Ледоловъ.* Пока необходимо приостановить продажи земли. *Жилья.* Да тоже хочь на три.—Подписаться стоитъ. Предварительно сначала. *Гласный.* Говорить въ одно время сказали: *врачъ Орженцевъ, Н. Б. Шумиловъ* и другіе. Порядокъ дня постановляется. *Голосъ.* Что-ж рѣшите, господа? *Жилья.* Приостановить продажи до выработки думой особыхъ правилъ—знаю. *Гласный М. М. Дмитріевъ.* Вѣдь, въ настоящее время продажи земли, можетъ, въ аренду дано, то можно и сдѣлать, если, на Жилья, для лѣта, сдѣлать, то и сдѣлать, и сдѣлать, и сдѣлать,

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

тѣ въ 1251 р., тогда какъ право на эксплоатацію этого дохода сдано въ аренду крестьянину Миллюкову только за 800 р. *Ѳ. И. Акуловъ.* Не слѣдовало заключать такой контрактъ. Прежде городъ получалъ дохода съ этой статьи 1250 руб. *Гласный А. Ф. Толкачевъ.* Но вы забываете, что это былъ не чистый доходъ: городъ тратилъ на жалованье двумъ смотрителямъ,—одному 300, а другому 180 р.,—вотъ и считайте. *М. М. Дмитріевъ.* Отдача за 800 руб. была вызвана тѣмъ, что желающихъ дать больше не явилось. Миллюковъ и за эту сумму отказывался взять, но управа просила его, зная, что онъ—человѣкъ честный, опытный. И онъ только потому согласился, что можетъ имѣть дешевыхъ служащихъ, арендуя перевозы. Кромѣ того, Миллюковъ обязался исправить вѣсы и гири, а на невѣрность ихъ—поступала масса жалобъ; бывало, не оберешься ихъ! *Ѳ. И. Акуловъ.* Все-таки, было бы удобнѣе самой управѣ собирать этотъ доходъ. *А. Ф. Толкачевъ* объясняетъ, что доходъ съ вѣсовъ и гирь въ 1883 г. доходилъ до 1570 р., въ 84 г.—до 1400 р., въ 85 г.—еще менѣе; расходъ-же былъ въ 480 р. *Ѳ. И. Акуловъ.* Тѣмъ не менѣе, чистый доходъ оказывается болѣе 800 руб. Миллюкову 1000-то руб. слѣдовало хоть изъ приличія дать; а не давалъ—и не надо было! *М. М. Дмитріевъ.* Контрактъ еще съ нимъ формально не заключенъ. Управа только пригласила его. Слѣдовательно, еще можно и отказать ему.—Дума, однако, оставила на этотъ годъ аренду за Миллюковымъ, поручивъ управѣ выработать на будущее время условія сбора дохода съ городскихъ вѣсовъ и гирь. Доходъ съ повознаго и попуднаго сбора былъ опредѣленъ по смѣтѣ въ 28,000 р., но дума согласилась съ мнѣніемъ коммиссіи, полагавшей увеличить его до 30,821 р., въ виду того, что онъ въ минувшій годъ достигъ до 30 слишкомъ тысячъ. Коммиссія находила также нужнымъ внести въ смѣту 1000 р.—предполагаемаго дохода съ каменной харчевни, которая строится на городскія средства на базарной площади, такъ какъ постройка ея должна скоро окончиться. Дума не нашла возможнымъ внести теперь-же этотъ доходъ въ смѣту, при чемъ *Ѳ. И. Акуловъ* высказалъ, что, по его мнѣнію, постройка харчевни обойдется городу черезъ-чуръ дорого—до 18 тысячъ. Онъ удивляется. Ему кажется, что на нее слѣдовало израсходовать самое большое—8—10 тысячъ. Напр., домъ Кузьмина въ Раскатѣ стоилъ владѣльцу не болѣе 15 тысячъ, а онъ развѣ хуже зданія харчевни! *А. Ф. Толкачевъ* возразилъ, что харчевня строится такъ, чтобъ могла простоять долго, не требуя исправленій. Про такіе дома, какъ Кузьмина, теперь еще ничего нельзя сказать—это дѣло будущаго: увидимъ, сколько-то они простоятъ!

Затѣмъ, было приступлено къ обсужденію смѣты расходовъ. 1 пар.—содержаніе общественнаго управленія. *Голова*, какъ заинтересованное лицо, предлагаетъ гласнымъ избрать предсѣдателя. *Голоса:* Старшій гласный по числу голосовъ долженъ предсѣдательствовать! Такимъ оказывается И. Ф. Лапинъ. Онъ занимаетъ предсѣдательское мѣсто. Секретарь читаетъ, что жалованье головѣ предположено по смѣтѣ увеличить съ 2000 до 3000 р. Коммиссія не согласилась съ этимъ, находя достаточнымъ прежній окладъ. Она не усматриваетъ въ ближайшемъ будущемъ существеннаго измѣненія въ обязанностяхъ, возлагаемыхъ на городскаго голову, и потому не находитъ оснований къ увеличенію ему содержанія. Управа, въ свою очередь, заключила, что и она не усматриваетъ упрощеній въ обязанностяхъ головы, напротивъ—онѣ постоянно осложняются, да и общественное положеніе его требуетъ извѣстныхъ тратъ, при которыхъ жалованье въ 2000 р. является очень малымъ. *А. Ф. Жилль.* Самъ законъ предусматриваетъ, чтобъ при разрѣшеніи такихъ вопросовъ голова удалялся. Я предлагаю рѣшить этотъ вопросъ закрытой баллотировкой—каждому изъ насъ подскажетъ совѣсть, какъ поступить. *Голоса:* баллотировать! *Голова* хочетъ уходить изъ залы, но секретарь объясняетъ ему, что по закону онъ только не предсѣдательствуетъ, а оставаться въ числѣ гласныхъ имѣетъ право. Е. И. Королевъ остается. Закрытая баллотировка даетъ *4* голоса за увеличеніе жалованья головѣ до 3000 р. и *18*—противъ. Такимъ образомъ, размѣръ его остается прежній—въ 2000 р. Послѣ того приступаютъ къ разсмотрѣнію вопроса объ увеличеніи содержанія членамъ управы. Прежде члены управы получали по 1200 р. каждый, но въ минувшемъ году дума уменьшила этотъ размѣръ до 900 р. Согласно мнѣнія государственнаго совѣта, 20 мая 1886 г., двое изъ членовъ управы, выбранные до постановленія думы объ уменьшеніи жалованья, получаютъ прежній окладъ. Коммиссія находила справедливымъ, чтобъ всѣ члены управы, въ виду одинаковой многосложности ихъ обязанностей, получали и одинаковое содержаніе, и полагала опредѣлить и другимъ двумъ членамъ тоже по 1200 р. *Гласный А. К. Гусевъ.* Я полагаю и этотъ вопросъ рѣшить баллотировкой. *Голоса:* согласны!—Баллотировка даетъ равное число голосовъ: *10* за увеличеніе *10* противъ увеличенія. Всѣ въ недоумѣніи; ни гласные, ни секретарь, не знаютъ, какъ считать рѣшеннымъ вопросъ. *М. М. Дмитріевъ* говоритъ секретарю, чтобъ онъ посмотрѣлъ въ дѣлопроизводствѣ думы, гдѣ, онъ помнитъ, найдется подобный же случай. Секретарь не находитъ. *И. Ф. Лапинъ.* Какъ же, господа, поступить? Дума, согласно предложенію *А. Ф. Жилля*, постановляетъ: считать этотъ вопросъ открытымъ, отложивъ его обсужденіе до слѣдующаго засѣданія. Коммиссія полагала также сократить число служащихъ въ думѣ, уничтоживъ должность столоначальника рекрутскаго стола и поручивъ управѣ сокращать, вообще, штатъ канцеляріи, но такъ, чтобъ не увольнять служащихъ, отличающихся добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, а при случайно открывшихся вакантныхъ мѣстахъ—не замѣщать ихъ новыми лицами; при чемъ находила нужнымъ увеличить жалованье землемѣру, получающему 300 руб. въ годъ, до 360 р. Коммиссія, въ то же время, нашла все дѣлопроизводство управы и бухгалтерскую часть въ превосходномъ состояніи. Управа возражала, что сокращеніе служащихъ невозможно, что должность столоначальника рекрутскаго стола необходима, такъ какъ по рекрутской части масса работы; что при этой должности отъ занимающаго ее требуется извѣстная опытность и знанія. *Голова.* Отъ нашей воли, конечно, зависитъ сократить; но если выйдетъ путаница въ дѣлахъ, тогда на насъ уже не пеняйте. *М. М. Дмитріевъ.* Управа-бы и сама уволила того, кто-бы былъ не нуженъ. *Ѳ. И. Акуловъ.* По моему, рекрутское дѣло—не сложное. Его бы, при особомъ помощникѣ столоначальника, могъ-бы вести и столоначальникъ распорядительнаго стола. *Н. Е. Кайдаловъ.* Вотъ и бухгалтеру увеличено жалованье съ 1000 р. до 1200 р. Если члены управы получаютъ 900 р., то бухгалтеру, подавно, довольно 1000 р. *Голова* (снова занявъ предсѣдательское мѣсто). Это-съ—грошевое жалованье членамъ управы. У меня приказчикъ получаетъ 1200 р. съ моей квартирой и содержаніемъ. Городскому головѣ—тоже ничтожное жалованье. Если исполнять обязанности добросовѣстно, дѣла-съ много, и глазъ за всѣмъ—надо много. *А. Ф. Толкачевъ.* Что касается бухгалтера, ему слѣдуетъ прибавить жалованье. Онъ хорошо дѣлаетъ дѣло. Мнѣ, вотъ, понадобилась справка,—и въ 5 минутъ онъ далъ ее. *Жилль* предлагаетъ, въ такомъ случаѣ, оставить расходъ на служащихъ въ 11,880 р., опредѣленный по смѣтѣ, но поставить на видъ управѣ, чтобъ она приняла къ свѣдѣнію мнѣніе коммиссіи о сокращеніи числа служащихъ и старалась-бы слѣдовать ему. Дума такъ и постановила, увеличивъ также, по предложенію *Н. Я. Бѣляева*, жалованье землемѣру на 60 р. въ годъ.

Послѣднимъ разсматривалось заключеніе коммиссіи объ упраздненіи должностей караульныхъ у Шубинскаго ключа, на бойняхъ и у пристани «Заря», а также одного объѣздчика на Басандайской дачѣ и увеличеніи жалованья смотрителя этой дачи съ 240 р.—на 300. По смѣтѣ также было ассигновано на разъѣзды четыремъ членамъ управы—по 120 р. каждому и на чай, сахаръ и хлѣбъ для думскихъ засѣданій—200 р. Коммиссія сумму на разъѣзды ограничила 240 р., а на чай и проч.—100 руб. *Ѳ. И. Акуловъ.* Расходъ на чай и сахаръ и совсѣмъ исключить слѣдуетъ. Что же касается до караульныхъ у Шубинскаго ключа и на Черепичной улицѣ,—то они необходимы. Разъѣздныя деньги членамъ управы тоже не нужно ассигновать. *А. Ф. Толкачевъ.* Если у ключей не будетъ караульныхъ, то тамъ, Богъ знаетъ, что будутъ дѣлать—и бѣлье полоскать, и кошки, и собаки будутъ. *Н. Е. Кайдаловъ.* Устроить такъ, чтобъ этого не могло быть. *Толкачевъ.* А какъ устроить? Безпорядокъ безъ караульныхъ будетъ. А зимой подъѣхать нельзя будетъ къ ключу! *А. К. Гусевъ.* Брантмейстеръ 2-й части можетъ наблюдать за Шубинскимъ ключемъ. *Ѳ. И. Акуловъ.* Гдѣ-же можетъ слѣдить постоянно брантмейстеръ? Караульные—необходимы. *М. М. Дмитріевъ.* Мнѣ кажется, и ночныхъ надо караульныхъ. По Черепичной улицѣ опасно ходить. Идете ночью,—насъ за горло и—въ ключъ.—Подымается шумъ. *Гусевъ.* А что за чай—и 100 р. вовсе надо исключить изъ смѣты. *Жилль.* Конечно, лучше подписку сдѣлать,—по 2 или по 3 р. съ человѣка.—Снова начинаются пререканія о караульныхъ у ключей. *Я. И. Акуловъ.* А что же будутъ дѣлать, если ихъ оставить, наши караульные ночью,—пусть и ночью они-же караулятъ. *Жилль.* Обязать ихъ слѣдуетъ; хотятъ служить, пусть берутся и ночью нести караулъ.

Въ заключеніе дума постановила вовсе исключить изъ смѣты расходъ на чай и пр.*) и на разъѣзды членамъ управы,—должность-же караульныхъ у ключей оставить.

Засѣданіе было закрыто въ 10 ч. 10 м. вечера.

Собраніе думы 5 февраля состоялось, подъ предсѣдательствомъ головы, въ присутствіи 22 гласныхъ. Засѣданіе было открыто въ $7\frac{1}{2}$ часовъ, и снова продолжалось обсужденіе смѣты. Особенно оживленныя пренія возбудилъ расходъ на мелочной ремонтъ городскихъ зданій. По смѣтѣ онъ былъ опредѣленъ въ 4,000 р. Коммиссія полагала, что эту сумму слѣдуетъ раздѣлить на двѣ части,—изъ нихъ 1500 р. отпустить въ полное распоряженіе управы на мелочныя исправленія зданій; а 2500 р. ассигновать на капитальныя поправки, которыя производить не иначе, какъ испрашивая каждый разъ разрѣшеніе думы и представляя смѣту расходовъ. *Голова.* Если постоянно на всякую постройку составлять смѣту,—въ этомъ и будемъ проводить все время. 4000 р. совсѣмъ не много для исправленія зданій. Однѣ казармы съ военнымъ лазаретомъ требуютъ ежегодно до 1000 р. на ихъ исправленіе. Что мы сдѣлаемъ на $1\frac{1}{2}$ тысячи! *Гласный П. И. Батуринъ.* Тогда нечего и смѣты разсматривать, а прямо ассигновать вамъ нѣсколько десятковъ тысячъ. *Голова.* Начнемъ какую-либо работу, вдругъ не хватитъ денегъ, говори рабочимъ: «стой ребята! отправляйтесь по домамъ!»—и жди разрѣшенія думы, когда она еще соберется! *А. Ф. Толкачевъ.* Да, при такихъ условіяхъ всегда задержки будутъ въ работахъ. Еслибъ подобное было, развѣ можно было-бы построить ключъ на Черепичной улицѣ,—мы-бы его и къ слѣдующему году не окончили. *М. М. Дмитріевъ.* Управа, правда, перерасходовала 1000 р., но за то вода есть. А не рѣшись управа на это,—случился бы пожаръ, воды-бы не было, и управу-бы всѣ обвиняли въ бездѣятельности. *А. Ф. Жилль* защищаетъ мнѣніе коммиссіи. Его поддерживаютъ *П. Батуринъ и Н. Е. Кайдаловъ.* Въ заключеніе дума постановляетъ: утвердить назначенный расходъ въ 4000 р. съ тѣмъ, чтобъ, при капитальныхъ постройкахъ, управа составляла смѣту и представляла ее на разрѣшеніе думы. Затѣмъ, читаются расходы, предназначенные на содержаніе 12 приходскихъ училищъ. *П. И. Батуринъ.* Для чего это къ десяти помощникамъ учителей назначены еще два сверхъ-штатныхъ? *М. М. Дмитріевъ.* Они, тоже, постоянно занимаются; наконецъ, замѣняютъ тѣхъ изъ учителей, которые больны. *Батуринъ.* А если всѣ здоровы, то нечего не дѣлаютъ! *Голова.* Они—на всѣ училища. Я говорилъ съ П. И. Макушинымъ, и онъ объяснялъ, что они—необходимы. Они всегда при занятіяхъ,—преподаютъ и въ приготовительныхъ классахъ. *Батуринъ.* А почему такъ много ассигновано на учебныя пособія и книги—по 85 р., на училище, да еще по 30 р. на библіотеки? Употребляется ли эта сумма, на что предназначена? *Жилль.* Тутъ 85 р. не на однѣ книги и пособія, а и на дезинфекцію и друг. расходы. *Толкачевъ.* Управѣ постоянно подаются счета на всѣ расходы и по нимъ отпускаются деньги. Встаетъ *гласный А. К. Гусевъ*, и подаетъ головѣ заявленіе. Секретарь читаетъ его. Г. Гусевъ находитъ, что отпускъ по 30 р. на ученическія библіотеки *совершенно излишній*, такъ какъ всѣ приходскія училища существуютъ не менѣе 10 лѣтъ и, получивъ за это время отъ города по 30 р., имѣли возможность составить *хорошія библіотеки*. Кромѣ того, книги и пособія пріобрѣтаются исключительно въ магазинѣ «Михайлова и Макушина», а онъ налагаетъ на все отъ 10 до 20%. Слѣдовательно, у него все дороже. Согласно 142 ст. «город. полож.», дума должна изыскивать способы пріобрѣтать все дешевле. Почему и книги слѣдуетъ покупать въ столичныхъ и друг. магазинахъ. *Жилль.* Начало этому уже положилъ Ев. Ив. Королевъ, ассигновавъ изъ своихъ средствъ 3000 р. на покупку книгъ въ столичныхъ магазинахъ. *Толкачевъ.* Да, но болѣе покупается у Макушина, а у него, дѣйствительно, все дороже. Напр., календарь въ прошломъ году у Макушина стоилъ 22 к., а у Смирнова—тотъ же—20 к. *Н. Е. Кайдаловъ.* Во всякомъ случаѣ, 30 р. на ученическія библіотеки—сумма ничтожная. Каждый годъ, вѣдь, требуются новыя учебныя пособія. *Жилль* предлагаетъ избрать коммиссію для изученія вопроса объ учебныхъ пособіяхъ и способа пріобрѣтенія ихъ. *Голоса:* согласны! коммиссію! По предложенію гласныхъ, членами ея избираютъ *А. Ѳ. Толкачева, А. К. Гусева, А. Ф. Жилль* и *Ф. И. Акулова.* Послѣ того принимается предложеніе коммиссіи, энергично поддержанное А. Ф. Жиллемъ, о назначеніи единовременнаго пособія въ размѣрѣ 200 р. указ-ному училищу на покупку мебели. *Жилль.* Въ виду наплыва туда учениковъ—тамъ не сидѣть, ни писать негдѣ; нѣтъ ни столовъ, ни скамей. *Голова.* Это пособіе болѣе чѣмъ необходимо. *Гласный В. В. Ивановъ.* А для чего это расходъ въ 200 р. на воскресныя школы? Да кто это въ воскресныхъ школахъ занимается? *Жилль.* Существованіе ихъ—дѣло безусловно хорошее. Въ нихъ бываетъ до 200 человѣкъ,—ходятъ даже взрослые. *Голова.* Разумѣется, воскресныя школы—полезная вещь. *В. В. Ивановъ.* А я считаю этотъ расходъ лишнимъ.—Дума, однако, утвердила его; но, согласно мнѣнія коммиссіи, исключила изъ смѣты расходъ въ 100 р. на выдачу пособія народной безплатной библіотекѣ, въ виду того, что въ минувшемъ году дума уже ассигновала на нее 500 р. Коммиссія находила, что пособіе существующему въ Томскѣ благотворительному обществу слѣдуетъ увеличить, вмѣсто положенныхъ 100 р., до 500 р., такъ какъ общество достаточно проявило свою дѣятельность въ организаціи постоянной помощи истинно нуждающимся и искорененіи нищенства; причемъ полагала, чтобъ дума просила голову войти въ сношеніе съ обществомъ и тюремнымъ комитетомъ и, въ совокупности съ ними, разработать мѣры для окончательнаго искорененія въ городѣ нищихъ. *В. В. Ивановъ.* Полноте—сколько нищихъ не искореняйте, они все будутъ. *Жилль.* У тюремнаго комитета большія средства, до 60 слишкомъ тысячъ, искорененіе нищенства лежитъ отчасти и на его обязанности,—онъ можетъ многое сдѣлать. *Ф. И. Акуловъ.* Деньгами врядъ-ли что сдѣлаешь! Я самъ думалъ, что, съ открытіемъ благотворительнаго общества, нищихъ не будетъ; а ихъ и теперь—такая-же масса. Мы и 1000 р. дадимъ, но чтобъ ихъ вовсе не было! *И. Ф. Лапинъ.* Совсѣмъ нищенства не искорените, конечно, но къ обществу слѣдуетъ прійдти на помощь и дать хоть 200 р. *Голоса:* Согласны!—Дума и утвердила выдачу пособія въ этомъ размѣрѣ. Затѣмъ, дума приняла мнѣніе коммиссіи объ уменьшеніи отпуска дровъ, свѣчей и керосина на тюремный замокъ; такъ какъ въ настоящее время, съ преобразованіемъ судебныхъ учрежденій въ Сибири и съ введеніемъ прокурорскаго надзора, дѣла уголовныя рѣшаются значительно скорѣе и въ тюрьмѣ нѣтъ прежняго наплыва арестантовъ, число которыхъ теперь не превышаетъ 500 человѣкъ. На содержащихся-же въ тюрьмѣ пересыльныхъ арестантовъ городъ не обязанъ отпускать средства.—Послѣ того было прочитано отношеніе томскаго городоваго полицейскаго управленія, которое, указывая на то, что съ 1879 года по 1885 дума выдавала полиціи ежегодное пособіе въ 4900 р., просила ассигновать его и на нынѣшній годъ. Штаты полиціи утверждены 20 лѣтъ тому назадъ, а съ того времени условія жизни измѣнились значительно—все стало дороже, во 1-хъ, а во 2-хъ, съ увеличеніемъ населенія въ городѣ,—и количество дѣлъ и обязанностей полиціи, тоже, увеличилось въ значительномъ размѣрѣ. Вслѣдствіе чего, потребовалось большее число служащихъ какъ въ канцеляріи полицейскаго управленія, такъ и при частныхъ домахъ. Коммиссія находила, что пособіе полиціи могло быть дано только въ томъ случаѣ, еслибъ этого требовали нужды и пользы города. Полицейскіе-же посты не распредѣлены раціонально. Полиція слабо наблюдаетъ за прекращеніемъ безпатентной торговли виномъ. На обязанности полиціи, напр., лежитъ охранять городскія постройки; а между тѣмъ городъ принужденъ тратить деньги на содержаніе особыхъ караульныхъ у ключей. Но коммиссія полагала возможнымъ опредѣлить пособіе полиціи условно, предоставивъ управѣ выдавать его, въ суммѣ не свыше 4900 р., если увеличится доходъ съ акциза съ трактирныхъ заведеній, съ повознаго сбора и съ недвижимыхъ имуществъ. Управа замѣтила на это, что количество этихъ доходовъ можетъ быть опредѣлено лишь къ концу смѣтнаго года,—почему условной выдачи пособія полиціи изъ этихъ доходовъ не можетъ быть. *Гласный Ф. И. Акуловъ.* Полиціи пособіе необходимо отпустить. Надо принять во вниманіе ея средства. Что получаетъ, напр., помощникъ пристава?—40 р. въ мѣсяцъ,—приставъ съ канцелярскими—83 р.; а они должны имѣть лошадей, писцовъ. Понятно, при столь маломъ содержаніи они должны изыскивать средства къ существованію. Но пособіе слѣдуетъ выдать съ правильнымъ разграниченіемъ его. Когда оно прежде отпускалось, такъ помощникамъ выдавалось добавки только по 5 р. въ мѣсяцъ, а приставамъ—по 12 р. Нѣтъ, слѣдуетъ первымъ выдавать по 25 р., вторымъ—по 35 р.; а остальную сумму—въ распоряженіе полиціймейстера. Полиція, нельзя сказать, чтобъ дѣйствовала не энергично,—она дѣлаетъ дѣло, на сколько позволяютъ ей средства. Полиціймейстеръ всѣми мѣрами озабочивается охранить порядокъ. Правда, правительство должно бы увеличить ея содержаніе, ибо большинство преступленій, кражъ и др. совершается ссыльными; но и мы должны дать пособіе. *Голова.* По моему-съ, приставъ и помощникъ его могутъ существовать и на теперешнее жалованье. *Ф. И. Акуловъ.* Нѣтъ, сообразите, что они должны имѣть лошадей, писцовъ, и убѣдитесь, что никто меньше полицейскаго не получаетъ. При такихъ условіяхъ мы даже не вправѣ многого требовать отъ полиціи. *Голова.* Посмотришь,—иной только поступилъ въ полицію, а ужъ—и пара лошадей у него. *Акуловъ.* Да, если вы съ этой точки зрѣнія смотрите... Но мы сами доводимъ до этого. Всѣ безпорядки, всѣ безчинства и злоупотребленія—слѣдствіе недостаточнаго обезпеченія полиціи!

По предложенію А. К. Гусева, вопросъ о выдачѣ пособія рѣшается закрытой баллотировкой и большинствомъ, 12 противъ 10 голосовъ, дума постановляетъ: выдать пособіе полиціи за первое полугодіе текущаго года въ размѣрѣ 2450 р. Засѣданіе закрывается въ 10 ч. 10 м. вечера.

*) Въ прежнее время на чай, предлагаемый гласнымъ во время думскихъ засѣданій, расходовалъ деньги голова изъ своихъ личныхъ средствъ.

Изысканія по первому участку Средне-Сибирской желѣзной дороги, отъ Томска до Ачинска, какъ извѣстно, окончены; проектъ пути составленъ, и начальникъ экспедиціи, инженеръ Н. П. Межениновъ, 31 января выѣхалъ въ Иркутскъ, для представленія проекта графу Игнатьеву, какъ главному начальнику экспедиціи, который съ своими заключеніями и представитъ его на утвержденіе въ министерство путей сообщенія.

Изысканія производились тремя партіями: Первая отъ г. Томска прошла до с. Почитанскаго (которое отъ линіи осталось къ югу); на этомъ участкѣ оказались самыя большія земляныя работы, благодаря чрезвычайно пересѣченной мѣстности и крупнымъ подъемамъ отъ рѣкъ, въ особенности же массѣ овраговъ около рѣчки Чербака, гдѣ насыпи мѣстами достигаютъ 8 и выемки, 6 саженъ; хотя такихъ и немного, но они значительно увеличатъ среднюю поверстную стоимость всѣхъ земляныхъ работъ.

Станція Томскъ намѣчена на 400 саженъ по Иркутскому тракту далѣе пересыльной тюрьмы; центръ станціи (пикетъ № 58) находится какъ разъ по срединѣ площади, между Иркутскимъ трактомъ и дорогой въ д. Киргизку; такое положеніе станціи объясняется очень крутымъ подъ-

---

А, впрочемъ, всѣ разговоры эти внушили ей, повидимому, нѣкоторое особое уваженіе къ Николаю Алексѣевичу. Она хотя не соглашалась съ нимъ, но интересовалась тѣми новыми для нея мыслями, которыя выслушивала отъ него, мыслями, не похожими на тѣ, какія слышала, и отъ него, и отъ другихъ молодыхъ людей, въ обиходной жизни общества. Казалось, она признавала его чѣмъ то въ родѣ человѣка ученаго и не разъ называла его такъ, и въ глаза, и передъ другими. Все это внесло въ ихъ отношенія больше простоты, задушевности: она встрѣчала его, по пріятельски протягивала руку и начинала говорить безъ всякихъ заученыхъ пріемовъ свѣтской женщины.

Николай Алексѣевичъ не ходилъ къ ней. Онъ строго проводилъ идею уединенія и не заглядывалъ въ красивую дачу даже и въ ту пору, когда, въ вечерній часъ, проходя мимо ея садика, слышалъ и голоса разговора и музыкальные звуки и видѣлъ освѣщенную террасу. Не разъ слышалъ онъ пѣніе Зарѣченскаго; сильный баритонъ его всегда, казалось ему, звенитъ высокой нотой серенады и будто вторитъ ему эхо.

Трофимъ доводилъ до свѣдѣнія барина, что къ полковницѣ, т. е. Сѣткиной, пріѣзжали настоящіе господа, т. е. тѣ знакомые, которыхъ онъ считалъ достойными своего барина, что господа заходили и къ нему, спрашивали у Трофима—здоровъ ли Николай Алексѣевичъ, и что вопросы эти приводили его, Трофима, въ затрудненіе.

— Что я скажу? разсуждалъ онъ. Коли здоровъ, почему такая жизнь?..

Николай Алексѣевичъ всегда прекращалъ эти разсужденія.

«Почему такая жизнь»?—думалъ онъ, лежа подъ тѣнистымъ деревомъ на опушкѣ лѣса. Потому что я хочу осмотрѣться, разобраться въ своихъ стремленіяхъ, уяснить себѣ что я и куда мнѣ идти. Хочу не на поводкѣ другихъ, въ шеренгѣ маршировать въ ногу, а сознать куда и зачѣмъ я иду и что долженъ дѣлать. Потерялся у меня вкусъ къ той жизни, которую велъ я, и думается, что можно выбрать иной путь, думается, что я напалъ на этотъ путь мирнаго, безобиднаго труда надъ зиждительными силами природы, надъ ея творчествомъ, дающимъ образцы красоты, такъ необходимой, такъ милой каждому человѣку. Служить—чтобы добиваться власти; идти на биржу—чтобы собирать деньги, мнѣ нѣтъ охоты. Цѣль обоихъ этихъ занятій не привлекаетъ меня. Я не бѣдень, а власть. Я видѣлъ ее близко, и большую,—не удовлетворяетъ внутренней потребности свободы, независимости и мирныхъ наслажденій. Идти въ сферу общественной дѣятельности, жертвовать своимъ жизненнымъ благомъ для другихъ, неизвѣстныхъ мнѣ, я не могу. Я цѣню благо жизни самъ для себя, думаю, что имѣю право на нихъ совершенно такое же, какъ и тѣ неизвѣстные, въ пользу которыхъ я будто бы обязанъ принести въ жертву свое. Почему обязанъ? Почему я долженъ отказать себѣ въ томъ, чего другимъ желаю? А вѣдь тутъ выходитъ такъ: презирай житейскія блага для себя и старайся, чтобы ихъ пріобрѣли другіе. Если я долженъ презирать что нибудь для себя, то, конечно, то же самое презрѣніе я перенесу и на это «что нибудь» и тогда, когда оно будетъ у другихъ. Презирай, говорятъ, удобства жизни, красоту, въ ея проявленіяхъ, въ искуствѣ, все, что краситъ жизнь, и трудись для другихъ, которымъ нужно доставить все то, отъ чего ты долженъ отказаться... Не понимаю я логики такого ученія, не вижу искреннихъ послѣдователей его. Мнѣ совершенно понятно, что вотъ я, лежащій подъ деревомъ человѣкъ, обязанъ бросить свою лѣнь, прервать благодушное раздумье и идти на помощь, если позовутъ меня, но чтобы я долженъ былъ вдругъ почувствовать презрѣніе...

Рядъ мыслей Николая Алексѣевича внезапно прервали. Ему послышалось, что кричатъ о помощи. Это не была галлюцинація, не былъ обманъ слуха, онъ совершенно ясно услыхалъ повторенный не разъ крикъ: помогите! Вскочить и бѣжать на этотъ призывъ было дѣломъ одной минуты. Миновавъ перелѣсокъ, онъ пересѣкъ ровное поле, шоссейное полотно и черезъ небольшую сосновую рощу выбѣжалъ на пригорокъ, отъ котораго крутымъ наклономъ спускался лугъ къ небольшому, овальному пруду съ плотиною.

На противоположномъ берегу стояла кучка народа, тащили сѣть и кричали. Видно было, что случилось несчастіе, кто нибудь тонулъ. Когда Николай Алексѣевичъ пробѣжалъ черезъ плотину, подошелъ къ мѣсту, гдѣ суетился и кричалъ народъ, онъ увидѣлъ, что утопленника уже откачивали. Человѣкъ десять мужиковъ раскачивали на простынѣ молодое, истощенное тѣло мужчины. Крики, брань, совѣты раздавались со всѣхъ сторонъ въ толпѣ, которая ежеминутно увеличивалась. Со всѣхъ сторонъ бѣжали мужики, дачники, бабы, мальчишки, и все это кричало, охало, толкалось и спорило.

— Дружнѣй, ребята! кричалъ вывернувшійся откуда-то мужиченко, безъ шапки, въ рваномъ полушубкѣ, сильно выпившій. Качай сильнѣй!—повторялъ онъ, и, схвативъ за край простыни, такъ рванулъ, что клочекъ полотна остался у него въ рукахъ, а самъ онъ полетѣлъ на землю.

— Валяй! кричалъ онъ, не обращая вниманія ни на хохотъ, ни на ругательства хозяина простыни.

Утопленника качали, но онъ не подавалъ признаковъ жизни. Кто-то сталъ говорить, что качать вовсе не слѣдуетъ, а нужно положить на землю, но тотъ же мужиченко не далъ договорить.

— Врешь! Врешь!—оралъ онъ во все горло. Двадцать утопленниковъ откачалъ, знаю, меня что учить!.. У насъ въ этомъ прудѣ каждый годъ одинъ, либо два портныхъ утопаетъ. Мы уже знаемъ! Качай дружнѣй!

Молодое, худощавое тѣло взлетало на воздухъ, шумъ и гамонъ толпы продолжался, какъ вдругъ послышались пронзительные крики и причитанья. Какая-то женщина протискивалась черезъ толпу и выла нечеловѣческимъ голосомъ.

— Это, вѣрно, мать утопленника!.. говорили вокругъ и съ сожалѣніемъ смотрѣли на нее.

— Гдѣ онъ, голубчикъ мой! рыдала и причитывала старая, растрепанная баба, подходя къ простынѣ, на которой лежалъ утопленникъ. Его опустили на землю, замѣтивъ какой то признакъ жизни. Баба шла, мотала въ отчаяніи головой, съ опущенными руками, какъ будто разбитая; кто-то изъ господъ дачниковъ даже поддерживалъ ее.

— Ахъ, ты Господи! вдругъ вскрикнула она, взглянувъ на утопленника. Да вѣдь это не онъ!. Слезы пропали, баба стала оправляться. «Я думала: сынъ потонулъ, а это чужой какой то»..

— Поищи сынка-то въ кабакѣ! съострилъ кто то, и толпа расхохоталась.

Баба замѣшалась въ народѣ, а утопленникъ вздохнулъ и открылъ глаза.

— Ожилъ, ожилъ! заоралъ въ торжествѣ внѣ себя мужиченко. Говорилъ,—оживетъ! Двадцать утопленниковъ оживилъ, знаемъ!

Всѣ съ разу измѣнили тонъ. Кто помогалъ утопавшему одѣться, кто распрашивалъ его, другіе-же просто ругали за безпокойство, а мужиченко и съ нимъ два три качальщика прямо заявили о необходимости выпивки.

— Ужъ какъ ты хочешь, говорили они, а угостить долженъ! Безъ этого ужъ нельзя!

— Экой случай, да безъ выпивки!—говорили другіе—само собою нельзя...

Молодой человѣкъ, повидимому мастеровой, спасенный народомъ, просилъ извинить—денегъ, дескать, сейчасъ нѣтъ.

Николай Алексѣевичъ далъ денегъ рабочимъ и даже поблагодарилъ ихъ. Тѣ, безъ шапокъ, окружили его и въ запуски разсказывали о подробностяхъ; какъ увидѣли, да какъ побѣжали, гдѣ былъ неводъ, какъ тащили лодку и проч. Онъ изъ разсказовъ этихъ понялъ, что дѣйствительно въ прудѣ тонутъ часто; недалеко, въ сосѣднемъ селѣ, кабакъ какъ разъ стоялъ въ сторонѣ пруда, и народъ прямо оттуда шелъ купаться. Начиналось состязаніе въ плаваньи, и вотъ, какъ говорилъ мужиченко, каждый годъ бывалъ утопленникъ.

— Не пожалуете ли баринъ и мнѣ что нибудь? обратился къ Николаю Алексѣевичу хозяинъ простыни, бывшій дворовый. Совсѣмъ изорвали.

Тотъ улыбнулся и далъ.

Передъ нимъ стоялъ герой событія, утопленникъ. Онъ то-же снялъ картузъ и, дрожа какъ въ лихорадкѣ, глядѣлъ на барина.

— И тебѣ на чаекъ?—спросилъ Николай Алексѣевичъ.

— Коли милость будетъ. Иззябъ страсть какъ!..

Получилъ и этотъ. Толпа стала расходиться. Мужиченко въ рваномъ полушубкѣ объяснилъ Николаю Алексѣевичу, что прудъ этотъ самый лукавый, въ немъ есть какой-то прехитрый омутъ, куда какъ попадешь, ни за что не выплывешь; что во всемъ прудѣ очень хорошо и купаться безопасно, но вотъ въ одномъ мѣстѣ есть этакое чертово окошко, вода прохолодная и ровно тебя кто потянетъ туда. Разсказывалъ онъ какъ тонули тутъ и кадеты, и купцы, а больше все портные, и больше по понедѣльникамъ, когда они гуляютъ послѣ праздника.

— Что-же тутъ лодку не ставятъ? спросилъ Николай Алексѣевичъ. Если такъ часто тонутъ, такъ нужно-бы сторожа что-ли.

— Лодку никакъ невозможно, отвѣтилъ мужиченко; потому ее безпремѣнно украдутъ, а на счетъ сторожа, такъ это при крѣпости и было, я самъ, когда числился кофишенкомъ, такъ на дежурствѣ у пруда стоялъ. Ну, а послѣ воли это прекратилось.

— Какъ кофишенкомъ?

— А, значитъ, это кто кофій варить приставленъ былъ барину.

— Да развѣ баринъ жилъ здѣсь?

— Никакъ нѣтъ-съ; а было, значитъ, штатъ дворовыхъ, все село здѣсь изъ дворовыхъ. Кто по штату былъ въ сторожахъ, кто въ садовникахъ, кто въ доѣзжачихъ, а то кофишенки и танцовщики.

— Были и танцовщики?

— Какъ же-съ. У ихъ сіятельства графа былъ театръ, музыка, ну и все, какъ слѣдуетъ, актеры, декораторы и все что нужно.

— Такъ ты и кофей варилъ?

— Нѣтъ-съ, не варилъ. Я былъ въ сторожахъ, а когда вакансія очистилась, меня, значитъ, на кофишенка и перевели.

— Зачѣмъ-же?

— Жалованье больше-съ. У насъ вотъ тутъ трапезникъ горбатый есть, при церкви—можетъ изволили видѣть,—такъ тотъ въ танцовщикахъ числился,—потому конторщикъ ему лять и выхлопоталъ.

Николай Алексѣевичъ слушалъ и тихонько проходилъ къ своей дачѣ. Мужиченко охотно продолжалъ разговоръ и кончилъ свои разсказы только у воротъ.

— За ваше здоровье чайку-бы выпить!—заключилъ онъ при прощаньѣ.

Николай Алексѣевичъ не пошелъ домой. Онъ повернулъ къ парку и вошелъ въ главныя ворота, подлѣ домъ. Передъ однимъ изъ боковыхъ входовъ въ домъ сидѣлъ старый, рябой смотритель; побрякивая ключами и посвистывая, глядѣлъ на плящущаго фавна, который, какъ разъ противъ него, въ своей нишѣ, старался встать на мыльные куски и ударить въ тарелки. Сѣдой смотритель сторожилъ свою добычу—любопытствующихъ осмотрѣть домъ. Николай Алексѣевичъ позвалъ его и они вошли.

— Египетскій залъ для концертовъ,—пояснилъ смотритель.

Это была большая квадратная комната съ колоннами, отдѣлявшимися отъ стѣнъ такъ, что въ срединѣ между ними образовывался меньшій квадратъ, надъ которымъ потолокъ былъ приподнятъ и освѣщенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ широкими и низкими окнами. Этотъ потолокъ надъ слошными окнами имѣлъ видъ крышки шатра и былъ украшенъ изящными лѣпными арабесками. Широкій карнизъ съ лѣпными украшеніями шелъ надъ колоннами, сзади которыхъ, у стѣнъ, стояли мраморныя вазы, высокіе золоченые канделябры и бюсты на тумбахъ. У поперечной стѣны, въ нишѣ, обитой темнымъ сукномъ, помѣщалась античная мраморная статуя богини здравія. Колонны и стѣны казались изъ разноцвѣтнаго мрамора, но это была только раскраска; весь домъ былъ деревянный.

Противъ статуи, въ противуположной стѣнѣ, помѣщалась дверь, въ которую проходили въ театральный залъ. Это было большое, овальное помѣщеніе, въ два свѣта, съ хорами, закрытыми полотняными, разрисованными щитами, и съ уборными внизу, подъ сценой. Въ то время, когда бывали спектакли, сцена отдѣлялась отъ помѣщенія для зрителей, а теперь все представляло одну, огромную залу съ колоннами, которыя шли по закругленной линіи, начинаясь отъ широкой стороны и сходясь на противуположной почти полукругомъ. Между колоннами, съ боковъ, должны были помѣщаться ложи, мѣсто прямо противъ сцены назначалось для почетныхъ зрителей, а весь залъ долженъ былъ представлять партеръ. Нѣсколько люстръ съ хрусталиками въ стилѣ конца прошлаго вѣка назначены были для освѣщенія залы, и, кромѣ того, на полу, подлѣ ложъ, помѣщались высокія, рѣзныя изъ дерева и вызолоченныя свѣтильни въ древнемъ стилѣ. Потолокъ надъ всѣмъ заломъ представляется обыкновеннымъ, плоскимъ, расписаннымъ потолкомъ, но въ дѣйствительности это было разрисованное полотно, которое, по мѣрѣ надобности, сдвигалось и давало мѣсто декораціямъ.

— Былъ балетъ и опера, говорилъ смотритель. Въ кладовой у меня есть и вѣера, которые подносились дамамъ; тамъ и ноты и слова написаны.

Изъ театральной залы широкій входъ вводилъ въ картинную галлерею, которая служила въ тоже время и какъ фойе въ день спектакля. Стѣны сверху до низу были завѣшаны картинами старыхъ мастеровъ; нѣсколько креселъ, бѣлыхъ съ золотой рѣзьбою, размѣщалось по стѣнамъ въ промежуткахъ между массивными рѣзными столами, на мраморныхъ доскахъ которыхъ возвышались столовые часы и канделябры изящнѣйшей старой французской бронзы.

«Съ одного стола достаточно бы было убрать современную гостиную»—подумалъ Николай Алексѣевичъ, любуясь амурами, геніями и всѣми этими прелестными фигурами, которыми умѣли въ минувшіе вѣка мастера артисты украшать вещи домашняго обихода, дѣлая ихъ предметами искуства и увѣковѣчивая свои произведенія этими художественными украшеніями.

— Гостинная,—докладывалъ смотритель, вводя въ небольшую комнату, гдѣ двѣ стѣны были заняты портретами во весь ростъ императора Павла и императрицы Маріи. Для пріема ихъ и былъ выстроенъ домъ-дворецъ. Коронація была въ апрѣлѣ, а домъ начали строить только въ маѣ предшествующаго года, и въ одинадцать мѣсяцевъ было готово это изящное и обширное зданіе, вотъ уже почти столѣтіе заставляющее любоваться собою.

— Вотъ трюмо,—разсказывалъ смотритель, въ которое ихъ величества изволили увидать Москву. Его сіятельство графъ, нашъ помѣщикъ, удостоился принимать царя съ царицей въ этомъ дворцѣ послѣ коронаціи и, когда ихъ величества изволили войти въ эту комнату, то смотрѣли на прудъ, на лѣсъ за прудомъ. Потомъ, они изволили сѣсть и въ трюмо вдругъ увидѣли, что лѣсъ упалъ и видѣнъ сдѣлался Иванъ великій въ Московскомъ Кремлѣ. Графъ приказалъ сдѣлать просѣку на четыре версты длиной и въ полверсты шириной; деревья были подпилены; крестьяне дожидались знака, и когда былъ данъ знакъ, лѣсъ упалъ, просѣка открылась и сталъ виденъ Кремль.

Смотритель разсказывалъ это съ сознаніемъ такого достоинства, что, казалось, величіе былой жизни озарило и его. Онъ показалъ портретъ графа и пригласилъ идти внизъ.

Николай Алексѣевичъ на минуту остановился передъ дверьми. Два теламона изъ сѣраго мрамора держали на головахъ мраморный карнизъ съ бронзовыми верхними украшеніями и такъ красили собою бѣлую дверь, съ золотыми отводками, что выходъ этотъ, одна эта дверь, была цѣльная художественная вещь. Въ окно онъ посмотрѣлъ на знаменитую просѣку; тамъ, въ дали, дѣйствительно видна была колокольня Ивана Великаго, но только вершина ея, да и ту грозили закрыть молодыя деревца, которыя густою зарослью поднимались въ одномъ мѣстѣ просѣки.

— Этихъ молодыхъ деревьевъ не будутъ рубить для вида? спросилъ Николай Алексѣевичъ.

— Теперь виды сударь, другіе! отвѣтилъ смотритель. Подъ Москвой лѣсъ дорогъ.

Помѣщенія нижняго этажа, въ которыхъ были только гостинныя, оружейная и проч., черезъ полвѣка послѣ постройки дома, были приспособлены для житья. До тѣхъ-же поръ никто никогда не жилъ въ этомъ парадномъ блестящемъ домѣ. Онъ былъ устроенъ исключительно для праздника и оставался такимъ парaднымъ, какъ былъ въ первый день своего бытія. Но въ 1856 году, передъ коронаціей императора Александра II, потомокъ стараго графа имѣлъ счастіе видѣть въ стѣнахъ своего дома молодаго государя и его семью. Пребываніе ихъ продолжалось мѣсяцъ.

Вотъ почему казалось такъ страннымъ, что изъ чопорныхъ гостинныхъ, убранныхъ мраморыма статуями и бронзой, съ безпокойной мебелью прошлаго вѣка, одна дверь, почти незамѣтная, вводила въ небольшие покои, гдѣ стояла современная мягкая мебель и даже дѣтскіе стульчики и столикъ.

Отъ этихъ комнатъ черезъ короткій корридоръ входили въ длинную, узкую залу, которая служила пріемной; за ней, въ небольшомъ, кругломъ павильонѣ съ выходомъ въ паркъ былъ кабинетъ царя-освободителя. Въ этой пріемной были собраны чудеса скульптуры: самыя лучшія произведенія размѣщены были у стѣнъ, а у самыхъ дверей помѣщалась статуя ночи; это была женщина съ дѣвственными формами, накрытая покрываломъ, но столь тонкимъ, что сквозь складки его просвѣчивались всѣ очертанія прекраснаго стана, и это покрывало производило такую иллюзію, что не вѣрилось—дѣйствительно-ли это одинъ и тотъ-же кусокъ мрамора, изъ котораго творецъ артистъ создалъ и формы чудеснаго тѣла, и складки ткани.

— Въ этой комнатѣ помѣщался кабинетъ государя,—говорилъ смотритель, входя въ круглый павильонъ и снимая шапку. Столъ, на которомъ онъ писалъ, остался тотъ же самый; украшенія тѣже, все, что было при немъ.

Гордость и славу Останкина составляетъ это пребываніе царскаго семейства, и тамъ живетъ увѣренность, что на столѣ въ кругломъ павильонѣ былъ подписанъ манифестъ объ освобожденія.

Осмотръ былъ конченъ, и Николай Алексѣевичъ вышелъ изъ дома съ страннымъ чувствомъ какого то умаленія, уничиженія. Историческія имена, блестящая обстановка широкой жизни, богатырскій размахъ этой жизни, такъ ярко передъ нимъ нарисовавшейся и этимъ дворцомъ съ сокровищами, созданнымъ въ нѣсколько мѣсяцевъ для одного дня, и этою виртуозностью въ изобрѣтеніи потѣхъ въ родѣ просѣки и великою эпохою освобожденія, все это производило такое настроеніе, что самъ онъ, дачи съ садиками, проѣхавшій шарабанъ, съ котораго улыбнулась ему Ольга Александровна, все это было такъ мелко, такъ блѣдно, такъ будничто...

— Опять въ лѣсъ! рѣшилъ онъ и пропалъ въ густомъ орѣшникѣ.

Щукинъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

омой мѣстности отъ рѣки Томи. Принимая уровень воды за 0, получимъ высоту центра ст. въ 38,₃₄ саж., а высоту мѣста, гдѣ стоитъ часовня съ крестомъ, 59,₁₇₀ саж. При предѣльномъ 0,₀₀₈ уклонѣ, допускаемомъ инструкціей*), провести линію далѣе этого мѣста не оказалось возможнымъ. При нивеллировкѣ мѣстности отъ ст. Томскъ къ р. Ушайкѣ для устройства водоснабженія, оказалось, что уровень воды въ ней выше уровня воды на р. Томи на 5,₆₀ саж.

Вторая партія прошла участокъ отъ села Почитанскаго до Тяжина; на этомъ участкѣ оказались наименьшія земляныя работы, благодаря довольно ровной мѣстности. Третья партія прошла до г. Ачинска; по количеству земляныхъ работъ это—средній участокъ,—впрочемъ, онъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ половины: первая—около р. Тяжина съ чрезвычайно пересѣченной мѣстностью и съ значительными земляными работами, и вторая, до г. Ачинска, довольно ровная.

Кромѣ этой главной линіи проектированы: вѣтвь къ Черемошной пристани на р. Томи въ 8 вер. 350 саж. и вѣтвь къ пристани на р. Чулымѣ у г. Ачинска въ 1 вер. 300 саж.

Водоснабженіе станцій вездѣ проектировано изъ живыхъ источниковъ. Граница между Томской и Енисейской губерніями пройдена на 368 верстѣ. Станціи намѣчены слѣдующія: Ст. Томскъ

на 19 верстѣ	»	Сурова
» 42 »	»	Чербакъ
» 71 »	»	Китатъ
» 97 »	»	Яя
» 116 »	»	Почитанская
» 142 »	»	Берикульская
» 164 »	»	Тингула
» 190 »	»	Маріинскъ (у самаго города)
» 212 »	»	Суслова
» 232 »	»	Карченакъ
» 253 »	»	Тяжинъ
» 277 »	»	Итатская
» 297 »	»	Косульская
» 324 »	»	Боготольская
» 349 »	»	Краснорѣченская
и на 377 вер.	»	Ачинскъ (около версты отъ города).

По почтовому тракту г. Маріинскъ находится на 210-й верстѣ отъ Томска, а Ачинскъ—на 390 верстѣ.

На всемъ протяженіи главной линіи проектировано восемь желѣзныхъ мостовъ на рѣкахъ: Китатѣ, Яя, Бекеть, Антибесъ, Кія, Тяжинъ, Большая Итатка и Косуль; наибольшіе мосты на р. Кія (у г. Маріинска), въ 100 с. отверстіе, а на р. Яя, въ 75 саж.; на остальныхъ рѣчкахъ и оврагахъ проектированы или деревянные мосты, или каменныя трубы.

Хотя мостъ черезъ р. Томь и имѣлся въ виду на случай продолженія линіи на Омскъ, но онъ не спроектированъ, по невозможности изслѣдовать р. Томь, такъ какъ подъ городомъ работали, когда уже рѣка стала.

Отъ г. Томска до Суслова почти 20 верстъ линія идетъ около почтоваго тракта, отъ Суслова до 130-й версты южнѣе тракта, рѣку Яю линія переходитъ между селомъ Сергіевскимъ (въ 1-й верстѣ отъ него) и д. Бекетомъ, село Яя расположено на прекрасномъ мѣстѣ, между р.р. Яей и Бекетомъ, подходящемъ къ заселенію; около р. Яи есть огромная гора, изобилующая мраморомъ. Отъ 130-й версты линія идетъ сѣвернѣе тракта; ст. Маріинскъ намѣчена на площадкѣ между городомъ и заводами Савельевыхъ. Около Тяжина линія значительно заворачиваетъ къ сѣверу и, обойдя нѣкоторые, особенно крутые и глубокіе овраги, возвращается къ тракту, вблизи котораго и пересѣкая его нѣсколько разъ, идетъ до г. Ачинска. Самая высокая точка на линіи находится на 337-й верстѣ, между станціями Боготольской и Краснорѣченской; точка эта выше ст. Томскъ на 76,₉₂ саж. Къ г. Ачинску мѣстность значительно понижается, но Ачинскъ лежитъ все-таки на 26,₅₁ сажени выше Томска.

Въ воскресенье, 7 февраля, въ залѣ при архіерейской церкви, въ обычное время, состоится религіозно-нравственное чтеніе для народа. От. Агафангелъ прочтетъ объясненіе Евангелія; преподаватель семинаріи, В. В. Юновидовъ—окончаніе отечественной войны и о. А. Лашковъ: «За Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаетъ, или кумъ Иванъ».

По росписанію, напечатанному въ «Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», въ февралѣ мѣсяцѣ въ каѳедральномъ соборѣ будутъ произносить проповѣди: 14 февраля, въ недѣлю Мытаря и Фарисея,—о. Іоаннъ Беневоленскій; 21 февраля, въ недѣлю о блудномъ сынѣ,—о. Илья Изосимовъ; 26 февраля, въ день рожденія Государя Императора—о. Антонинъ Мисюревъ; 28 февраля, въ недѣлю мясопустную,—о. Александръ Сидонскій.

Рано или поздно Томску придется строить водопроводъ. Отчего бы городской думѣ не воспользоваться случаемъ и не обратиться къ кому либо изъ желѣзно-дорожныхъ инженеровъ, которые теперь свободны, съ просьбой составить подробный проектъ водопровода, съ подробной нивеллировкой города; такой проектъ былъ-бы руководствомъ при сооруженіи водопровода и облегчилъ бы думѣ обсужденіе вопроса о выгодахъ того или другаго предложенія. Кромѣ того, этотъ проектъ былъ-бы полезенъ и при рѣшеніи вопросовъ о мостовыхъ и о канализаціи городскихъ улицъ.

Наша газета всегда ратовала за сокращеніе расходовъ на содержаніе городской управы. Въ послѣднее время сокращеніе это выразилось, между прочимъ, въ уменьшеніи оклада жалованья членамъ управы до 900 р. въ годъ. Опытъ показалъ, что окладъ этотъ недостаточно обезпечиваетъ существованіе тѣхъ членовъ управы, которые дѣйствительно посвящаютъ все свое время городской службѣ. Жизнь въ Томскѣ становится все дороже и дороже, такъ что семейному человѣку, при извѣстномъ общественномъ положеніи, невозможно прожить сносно на жалованье въ 900 р., и онъ, по неволѣ, будетъ искать посторонняго дѣла для пополненія своего расходнаго бюджета. Въ виду этого, и оставаясь при мнѣніи, что сократить расходы на содержаніе управы возможно уменьшеніемъ канцелярскихъ издержекъ, мы думаемъ, что членамъ управы, въ интересахъ дѣла, необходимо возстановить старый окладъ жалованья въ 1200 р., тѣмъ болѣе, что, благодаря энергіи нѣкоторыхъ новыхъ членовъ управы, доходы города увеличились противъ дѣйствительнаго поступленія 1886 года на 15.000 р., а противъ смѣты на 41.000 р. Лишніе 1200 р. не обременятъ городской смѣты, а между тѣмъ члены управы будутъ чувствовать себя обезпеченными въ ежедневныхъ потребностяхъ и не будутъ имѣть основательнаго повода удѣлять часть своего утренняго времени на постороннія дѣла. Вопросъ этотъ остался нерѣшеннымъ въ четвергъ, и весьма желательно, чтобы, при новой баллотировкѣ, гласные высказались за предложеніе управы и коммиссіи, разсматривавшей смѣту, и увеличили содержаніе членовъ управы.

*) Что составляетъ 4 сажени на версту.

Мы уполномочены заявить, что интересная коллекція золота Е. Е. Емельянова будетъ выставлена, завтра, въ воскресенье, 7 февраля, въ послѣдній разъ.

Мы узнали, что нѣкоторымъ водочнымъ и винокуреннымъ заводчикамъ изъ евреевъ въ Томскѣ и въ Восточной Сибири разрѣшено производить выдѣлку водокъ и выкурку вина въ теченіе настоящаго года, въ виду предоставленія имъ возможно болѣе выгодно ликвидировать свои торговыя дѣла.

Считаемъ нелишнимъ еще разъ напомнить, что завтра, 7 февраля, въ 1 часъ дня, въ помѣщеніи общественнаго клуба, назначено общее собраніе членовъ общества вспомоществованія учащимся для выслушанія отчета за 1887 годъ.

Мы узнали, что Марія Дмитріевна *Федорова* и Михаилъ Андреевичъ *Никольскій* утверждены въ званіи директоровъ томскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

Масса бѣднаго, рабочаго и безлюднаго люда, особенно въ зимнее время, питается гдѣ и какъ случится. Наше благотворительное общество сдѣлало бы, по истинѣ, доброе дѣло, если бы устроило двѣ, три дешевыхъ столовыхъ, въ которыхъ за 3—5 коп. бѣднякъ могъ бы получать ежедневно свѣжую горячую пищу. Расходы по содержанію столовыхъ непремѣнно окупятся, и со стороны благотворительнаго общества не потребуется на это дѣло никакихъ матеріальныхъ средствъ. Между тѣмъ, сотни бѣдняковъ сказали бы спасибо за вниманіе къ ихъ дѣйствительной нуждѣ.

31 января г. Иваницкимъ (молодымъ) и другими охотниками устроена была третья голубиная садка, въ которой участвовало 19 состязателей. Подписная плата оставалась и остается на слѣдующія садки та же—2 руб. Вслѣдствіе недостаточнаго числа голубей (140), заготовленныхъ на третью садку, условіе стрѣльбы на этотъ разъ было нѣсколько измѣнено; вмѣсто девяти птицъ на каждаго полагалось только семь, изъ которыхъ стрѣлокъ обязанъ былъ убить не менѣе четырехъ, чтобы получить право на призъ. Во время садки выпущено до 120 голубей, по нимъ сдѣлано охотниками около 200 выстрѣловъ и убито въ кругу 44, а съ павшими за кругомъ нѣсколько больше 50 голубей. Удачнѣе всѣхъ стрѣлялъ г. Иваницкій: изъ 7 голубей онъ убилъ 6, и потому получилъ первый призъ—серебряный подстаканника и серебряную чайную ложку. Второй призъ серебряную чару получилъ Субботинъ, убившій пять птицъ. На третій призъ (два серебряныхъ стаканчика) оказалось три претендента, убившіе изъ семи по четыре голубя. Послѣ перестрѣлки призъ былъ раздѣленъ между гг. Триполитовымъ и Четвериковымъ. Такъ какъ добываніе голубей въ большомъ количествѣ сопряжено съ большими хлопотами, было объявлено, что всякій, желающій участвовать въ слѣдующей стрѣльбѣ, долженъ принести не менѣе 10 птицъ.

Насъ просятъ обратить вниманіе на слѣдующій характерный фактъ: чѣмъ позднѣе начинаются спектакли въ театрѣ, тѣмъ позднѣе собирается публика; при поднятіи занавѣса начинается усаживаніе, отыскиваніе мѣстъ, разговоры, и т. д., все это мѣшаетъ собравшимся во-время смотрѣть на сцену и слушать пьесу. Послѣ каждаго антракта повторяется та же исторія. Наибольшія неудобства испытываютъ сидящіе въ стали и въ послѣднихъ рядахъ партера, такъ какъ имъ совсѣмъ ничего не видно изъ-за толпящейся въ первыхъ рядахъ и ничего не слышно изъ за говора и жужжанья, столь неумѣстнаго, публики въ театрѣ, гдѣ каждый имѣетъ право требовать тишины въ то время, когда занавѣсъ поднятъ. Можно смѣло сказать, что половина каждаго дѣйствія для большинства публики пропадаетъ. Во многихъ заграничныхъ театрахъ введенъ порядокъ не пускать въ залу во время дѣйствія опоздавшихъ. Не мѣшало бы дирекціи и нашего театра принять къ свѣдѣнію это правило. Необходимо также сильнѣе звонить предъ началомъ дѣйствій въ фойэ и въ особенности въ буфетѣ, а то теперь звонки слышны только въ коридорахъ.

Не лишены интереса слѣдующія данныя о нашемъ ремесленномъ клубѣ, завоевавшемъ, въ короткій періодъ своего существованія, благодаря энергіи и умѣнію старшинъ, большую популярность. Со дня открытія, 1 ноября 1887 года, по 1 февраля 1888 г. всѣхъ членовъ поступило 507; членскій взносъ съ 1 ноября по 1 января 1888 г. былъ 3 р., а за 1888 годъ—5 руб. Приходъ клуба по мѣсяцамъ распредѣляется такъ: въ ноябрѣ—5396 р. 78 к. (въ этой суммѣ заключаются 2000 р., занятыхъ у ремесленнаго общества на 4 года; изъ этого долга въ январѣ мѣсяцѣ уплачено 1000 р.), въ декабрѣ—2305 р. 12 к., въ январѣ—3135 р. 25 к., а всего приходу—10837 р. 15 к. Расходу было: въ ноябрѣ—4757 р. 25 к., въ декабрѣ—1716 р. 24 к., въ январѣ—3551 р. 53 к., а всего израсходовано—10025 р. 2 к.

На этой недѣлѣ въ приводѣ лошадей было мало, а цѣнныхъ и совершенно не было, но торговля лошадьми шла бойко цѣны было не высоки: порядочнаго крестьянскаго коня можно было пріобрѣсти за 16 до 20 р. Другими товарами: бакалейными, мануфактурными, пріисковыми торговали плохо, крупныхъ сдѣлокъ совершенно не было; это объясняется тѣмъ, что вся торговая Сибирь находится въ данное время въ Ирбитской ярмаркѣ. Даже въ крестьянскомъ товарѣ чувствовался недостатокъ; на рынкѣ были только ленъ, куделя, сѣмя льняное и конопляное, яловыя кожи, волосъ, щетина, медъ, овчина, звѣриныя шкурки, масло, дичь; хлѣба зерноваго въ привозѣ было мало, муки, пшеничной и ржаной, и овса было порядочно. Ленъ продавали отъ 1 р. 10 к. до 2 р. за пудъ, коноплю отъ 1 р. 50 к. до 2 р., яловую кожу отъ 4 р. 50 к. до 6 р. 50 к. волосъ до 24 р., щетину до 72 р., масло скоромное—7 р. 50 к., льняное—2 р. 70 к., конопляное 3 р. 20 к; бѣлки въ продажѣ не было. Рыба изъ Парымскаго края въ привозѣ хотя и была, но въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ; цѣны на нее значительно упали. Провозъ до Иркутска 1 р. 70 коп. съ пуда,—цѣна дешевая, и ямщики, везущіе товары до Иркутска, едва ли что могутъ заработать.

6 февраля, въ 9 часовъ утра, въ домѣ бывшей семинаріи, по Магистратской улицѣ, отъ загорѣвшейся въ дымовой трубѣ сажи выкинуло пламя, но огонь тотчасъ-же былъ прекращенъ прибывшей пожарной командой.

4 февраля врачемъ Крейбизомъ, при осмотрѣ съѣстныхъ лавокъ, въ лавкѣ еврейки Давидовой, найдена бочка испорченныхъ астраханскихъ сельдей. Давидова увѣряетъ, что она сельди эти купила у купца Юкляевскаго.

4 февраля, въ 8 ч. вечера, къ дому мѣщанки Жарковой, около Воскресенской церкви, подошла какая то женщина и крикнула въ окно, что на крыльцѣ дома плачетъ ребенокъ. На крыльцѣ дѣйствительно нашли мальчика, завернутаго въ тряпки. Ребенку не болѣе недѣли. Женщина успѣла скрыться.

Около 7 ч. вечера, 5 февраля, на берегу рѣки Ушайки, въ домѣ Черпядевой, задержанъ конокрадъ крестьянинъ Маріинскаго округа Скорякинъ. Крестьянинъ Никифоровъ, заѣхавъ въ водочный складъ Ростовскаго товарищества, оставилъ свою лошадь, запряженную въ кошевку, безъ надзора; пробывъ нѣсколько минутъ въ складѣ, онъ услышалъ, что лошадь побѣжала; Никифоровъ бросился на извощика и, по указанію очевидцевъ, направился на береговую улицу Ушайки; тутъ ему одна женщина сообщила, что нѣсколько минутъ тому назадъ какой-то человѣкъ заѣхалъ во дворъ Черпядевой, гдѣ Никифоровъ и нашелъ свою лошадь, задержавъ съ помощію полиціи и вора.

5 февраля, днемъ со двора дома Самойлова, въ Уржаткѣ, похищена лошадь; вечеромъ того-же числа угнаны лошади со дворовъ Хотимскаго и Горчева. Первая принадлежитъ еврею Липину, а вторая мѣщанину Кошинину.

Въ ночь съ 4 на 5 февраля воры, забравшіеся во-дворъ мѣщанина Анисимова, подъ Мухинымъ бугромъ, похитили изъ подъ навѣса разную сбрую. Въ ту же ночь со двора дома мѣщанина Ефимова, за-Истокомъ, забравшіеся воры похитили нѣсколько хомутовъ со шлеями, принадлежащихъ крестьянамъ Миронову и Исакову.

5 февраля, въ 8 ч. вечера, на мѣщанку Кирилову, въ Солдатской слободкѣ, напали два какихъ то жигана и начали снимать съ нея шубу, но, благодаря скорому прибытію на крикъ караульнаго, стащить шубу имъ не удалось, но жиганы успѣли скрыться.

4 февраля, днемъ, у крестьянки села Семилужнаго Картавцевой, на базарной площади, изъ кармана украдены деньги, вырученныя ею отъ продажи огородныхъ овощей.

Въ тотъ-же день крестьянинъ деревни Кузовлевой Ефимовъ за проданныя свиныя туши получилъ отъ какого-то прасола 3 р. 20 к. фальшивою монетою. Монета эта сдѣлана изъ цинка и своею работою можетъ ввести въ заблужденіе не только безграмотнаго деревенскаго обывателя, но и любаго грамотнаго человѣка.

4 февраля крестьянинъ Сабанинъ, отправленный на излѣченіе въ городскую больницу, умеръ отъ ранъ, нанесенныхъ ему, въ одномъ изъ ночлежныхъ притоновъ, крестьяниномъ Богородской волости Кузьминымъ. Объ этомъ звѣрскомъ преступленіи было подробно сообщено въ № 15 «Сиб. Вѣстника».

Въ понедѣльникъ, 8 февраля, въ 7 час. вечера, назначено засѣданіе городской думы для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ:

1) О разсмотрѣніи смѣты доходовъ и расходовъ г. Томска на 1888 г.

2) О продажѣ купцу И. Фуксману городской земли въ количествѣ 9 д. 1804 к. с. изъ бывшей дачи Поповыхъ.

3) Объ отчужденіи городской земли потомственному почетному гражданину П. В. Михайлову.

4) Объ отчужденіи городской земли торговому дому «Евграфъ Буттерисъ и сыновья».

5) По отношенію Инженернаго управленія омскаго военнаго округа по дѣлу о постройкѣ казармъ въ г. Томскѣ.

6) По заявленію пивоваренныхъ заводчиковъ Рейхельсмана, Крюгера и Фуксмана объ уменьшеніи городскаго акциза съ пивныхъ лавокъ, въ которыхъ имѣются биліарды.

7) По докладу подготовительной коммиссіи объ опредѣленіи мѣста для станціи желѣзной дороги.

8) По заявленію гласнаго Ф. И. Акулова по вопросу объ устройствѣ въ г. Томскѣ водопровода.

9) По заявленію мѣщанина М. Ф. Серебренникова о дозволеніи ему устроить временную лавку на мѣстѣ чайноницы Кайдаловой на соборной площади.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника“.

Намъ пишутъ изъ **Омска**, что тамъ полученъ указъ сената о примѣненіи гласнаго судопроизводства въ областномъ правленіи, по правиламъ 1885-го года.

Барнаулъ, 12 января (*Вниманію губернской прокуратуры*). Ночью на 22 сентября м. г. у насъ въ Барнаулѣ произведена была кража у чиновницы Бочкаревой; кража была совершена въ отсутствіе хозяйки дома; похитители выставили со двора оконную раму въ ту комнату, въ которой была произведена кража, и похитили изъ ящика, находившагося въ этой комнатѣ, посредствомъ поддѣльныхъ ключей, шкатулку съ банковыми билетами, деньгами, серебряными и золотыми вещами; билетовъ и денегъ украдено было до двухъ тысячъ, а серебряныхъ и золотыхъ вещей рублей на пятьсотъ.

Такая дерзкая и давно небывалая въ Барнаулѣ кража встревожила все общество и подняла на ноги всю полицію. Въ срединѣ ноября мѣсяца полицейскому надзирателю, въ участкѣ котораго была произведена кража, удалось открыть похищенное, произвести обыскъ, найти часть денегъ и вещей, и даже одинъ изъ привлеченныхъ къ дѣлу по этой покражѣ отдалъ закопанныя за городомъ въ навозѣ серебряныя вещи. Тотъ-же полицейскій надзиратель началъ производить по этому дѣлу слѣдствіе, и арестованныхъ при полиціи пять человѣкъ посадилъ въ барнаульскій тюремный замокъ 21 ноября, а слѣдствіе продолжалъ далѣе. Въ началѣ января н. г., по распоряженію товарища прокурора по Барнаульской округѣ, трое были освобождены изъ тюрьмы, и дѣло было передано для дальнѣйшаго производства судебному слѣдователю, который 18 января освободилъ изъ тюремнаго замка и остальныхъ двухъ человѣкъ. Зачѣмъ теперь дѣло останавливается—намъ неизвѣстно, да это насъ мало и интересуетъ; мы обращаемъ вниманіе на это дѣло во первыхъ потому, что такой выдающейся кражи въ Барнаулѣ не было чуть ли не десять лѣтъ, а во вторыхъ потому, что если она пройдетъ безнаказанно, или дѣло затянется долго, а оно можетъ затянуться потому, что считается уже не арестантскимъ, за которыми высшая прокурорская и судебная власти въ губерніи слѣдятъ строго и понуждаютъ къ ихъ окончанію не въ срокъ; безнаказанность кражи можетъ быть поблажкой ворамъ, для которыхъ откроется обширное поле дѣятельности при здѣшней патріархальной жизни. Нашъ городъ отдаленъ отъ центра высшей судебной власти, слѣдовательно, надзоръ за такого рода дѣломъ, кромѣ мѣстной прокуратуры, принадлежитъ еще общественному мнѣнію, и мы пользуемся печатью, чтобы обратить вниманіе кого слѣдуетъ на это дѣло.

Бердскъ, 29 января. (*Урожай*). Урожай хлѣба нынѣ хотя и средній, но хлѣба собирается масса. Особенно чувствовали недостатокъ ржи, а на самомъ же дѣлѣ отъ ржи стали уже и пятиться покупатели. Цѣна съ 40 к. пала на 30 и 32 к., но это едва ли не по случаю отъѣзда коммерсантовъ въ Ирбитъ, такъ какъ паденіе цѣны на рожь началось съ 24 января. Партіями рожь запродали тоболякамъ 45 к. за пудъ, половина платежа въ Ирбитскую ярмарку, а другую половину въ Крестовскую. Пшеницу русскую продали по 60 к. тоже на сроки. Пшеницу купили также тоболяки, но болѣе свои крупчаточники. Цѣна на пшеницу стоитъ 50 и около 50 к., на овесъ же 20 к. и рѣдко 18 к. Вино продается 45 бутылка, или 9 р. ведро, это столовое, а простое 7 р. 50 к. Отъ такой цѣны поохиваютъ особенно играющіе свадьбы, при которыхъ выпивается меньшее два, три ведра самымъ бѣднымъ, а богатые же выпиваютъ до десяти ведръ. Въ Бердской волости нѣтъ кабаковъ, кромѣ нашего села, а потому виномъ здѣсь торгуютъ такъ бойко, что одинъ сидѣлецъ заведенія, много лѣтъ служащій, получаетъ ежемѣсячно жалованья по 500 р. а даже, говорятъ, что за одинъ мѣсяцъ, разумѣется, составляющій исключеніе, получилъ до 1000 р. Вотъ такъ жалованье!

Наблюдатель.

Отчетъ о третьемъ симфоническомъ вечерѣ музыкальнаго общества и корреспонденціи изъ Омска, Енисейска и села Коробейникова, за недостаткомъ мѣста, отложены до слѣдующихъ номеровъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Департаментъ окладныхъ сборовъ министерства финансовъ занятъ систематизаціею статистическихъ данныхъ о прямыхъ налогахъ. Первый опытъ такой систематизаціи предпринятъ былъ четыре года назадъ, причемъ въ первый сборникъ вошли свѣдѣнія о размѣрахъ и распредѣленіи земскихъ сборовъ въ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ нынѣшній разъ рѣшено болѣе точно опредѣлить подесятинное обложеніе земли и государственными, и земскими сборами, въ связи съ разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ ходатайствъ, поступившихъ въ министерство финансовъ отъ земскихъ учрежденій, объ измѣненіи различныхъ узаконеній, относящихся до земскаго обложенія.

— На-дняхъ, въ государственномъ совѣтѣ будетъ разсматриваться проектъ министра народнаго просвѣщенія объ упраздненіи дерптскаго университетскаго суда.

— Министромъ внутреннихъ дѣлъ внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ преобразованія земскихъ учрежденій.

— Въ непродолжительномъ времени будутъ изданы новыя дополнительныя правила, имѣющія цѣлью нормировать пользованіе крестьянскими обществами своими лѣсными надѣлами. Такъ, между прочимъ, въ силу новаго лѣснаго закона, дѣйствіе этого законоположенія будетъ распространяться на всѣ мѣстные надѣлы, принадлежащіе крестьянамъ, причемъ будетъ подробно опредѣлена та доля площади надѣла, которая ежегодно можетъ быть вырубаема крестьянами въ различныхъ губерніяхъ, сообразно состоянію лѣснаго хозяйства. Такимъ ограниченіямъ подчинена будетъ только рубка сырорастущаго лѣса, пользованіе же валежникомъ будетъ допускаться и впредь безъ всякихъ ограниченій.

— Министръ финансовъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что въ пограничныхъ мѣстахъ за послѣдніе годы иностранцами стали открываться на русской территоріи различные фабрики и заводы, изготовляющіе изделія, имѣющія сбытъ въ Россіи. Такъ какъ основатели такихъ промышленныхъ заведеній на самой границѣ имѣютъ въ виду освободиться отъ платежа пошлинъ, установленныхъ таможеннымъ тарифомъ, и такимъ образомъ наносятъ ущербъ интересамъ государственнаго казначейства, а съ другой стороны—эти же иностранные фабриканты, работая при помощи иностранныхъ-же мастеровъ и рабочихъ, наносятъ вредъ интересамъ русскихъ фабрикъ и заводовъ, конкуррируя съ издѣліями послѣднихъ, то министерство финансовъ проектируетъ на будущее время установить особыя условія для открытія промышленныхъ заведеній въ районахъ фабричныхъ округовъ, находящихся въ извѣстномъ отдаленіи отъ границы сосѣдняго государства.

— Успѣхъ закона объ обязательномъ страхованіи рабочихъ въ Германіи доказалъ на дѣлѣ, что наилучшимъ средствомъ для обезпеченія рабочихъ въ случаѣ постигающихъ ихъ несчастій является обязательное страхованіе. Поэтому, въ правительственныхъ сферахъ уже выработанъ проектъ обязательнаго страхованія рабочихъ въ Россіи, который будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ. Обязательное страхованіе будетъ производиться въ двухъ формахъ: на случай смерти или увѣчья, и на случай старости и неспособности къ физическому труду.

— Министерствомъ юстиціи выработанъ и уже внесенъ въ установленномъ порядкѣ на утвержденіе проектъ преобразованія судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Казань. Казанское губернское земство, по сообщенію «Волжскаго Вѣстника», постановило учредить нѣсколько сельскихъ банковъ въ Казанской губерніи.

Одесса. Въ виду полученныхъ свѣдѣній о прекращеніи холерной эпидеміи какъ на материкѣ Италіи и Сициліи, такъ и въ Сардиніи, одесскимъ генералъ-губернаторомъ, съ 5 января, сдѣлано распоряженіе объ отмѣнѣ всѣхъ карантинныхъ мѣръ для судовъ, вышедшихъ изъ портовъ означенныхъ мѣстностей послѣ 30 декабря минувшаго года.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія. Въ вѣнскихъ оффиціозныхъ кругахъ утверждаютъ, что болгарскій вопросъ вступилъ въ рѣшительную фазу. Султанъ, говоритъ вѣнскій корреспондентъ «République Française», окончательно отказался сдѣлать принцу Фердинанду отъ имени Европы предложеніе оставить Болгарію. Онъ отступилъ передъ могущими быть послѣдствіями подобнаго шага. Онъ особенно опасается быть вовлеченнымъ въ военную оккупацію, которая повела бы къ вооруженному столкновенію между державами, оспаривающими другъ у друга право на преобладающее вліяніе въ Болгаріи. Но султанъ согласился, однако, пригласить державы, подписавшія берлинскій трактатъ, предъявить принцу Фердинанду коллективное требованіе относительно отреченія отъ болгарскаго трона. Это приглашеніе будетъ въ самомъ ближайшемъ времени разослано Оттоманскою Портою различнымъ кабинетамъ. Полагаютъ, что принцъ Фердинандъ подчинится этой коллективной волѣ великихъ европейскихъ державъ и удалится безъ всякаго сопротивленія съ занимаемаго имъ незаконно болгарскаго трона».

— Тонъ нѣмецкой печати, при обсужденіи отношеній Германіи и Россіи, сталъ нѣсколько доброжелательнѣе. Нѣкоторыя газеты, напримѣръ «Kreuzzeitung», продолжаютъ увѣрять, будто бы «русская государственная машина не идетъ по пути, ведущему къ миру, за то въ «Schlesische Zeitung», газетѣ консервативной и отчасти оффиціозной, и въ прогрессистской «Frankfurter Zeitung», появились статьи, въ которыхъ проводится мысль, что при всемъ миролюбіи Россія война сдѣлается неизбѣжною, если Россія проникнется убѣжденіемъ, что ей дѣйствительно намѣреваются преградить дорогу къ проливамъ. «Schlesische Zeitung» говоритъ, что Россія не можетъ отречься отъ поставленной себѣ задачи—господствовать на Черномъ морѣ и въ проливахъ, хотя бы съ азіатской стороны. Вотъ почему она не потерпитъ, чтобы на берегу Чернаго моря существовало государство, находящееся подъ англійскимъ и австро-англійскимъ вліяніемъ. Эта западная цѣль русской политики можетъ быть, однако, достигнута безъ подчиненія русскому вліянію всего Балканскаго полуострова. Средство къ достиженію этой цѣли газета видитъ въ осуществленіи извѣстнаго проекта раздѣленія сферъ вліянія на русскую и австрійскую. «Мы не имѣемъ причины—говоритъ въ заключеніе газета—поощрять такую развязку, но еще меньше слѣдуетъ намъ употребить всѣ наши народныя силы къ тому, чтобы совершенно вытѣснить Россію съ Балканскаго полуострова. Кто думалъ задержать колесо исторіи, тотъ ведетъ плохую политику». «Frankfurter Zeitung» со своей стороны говоритъ: «Права свободнаго плаванія черезъ Босфоръ и Дарданеллы Россія рано или поздно добьется и было бы величайшимъ сумасшествіемъ противиться во что бы то ни стало такому ея требованію.»

— Оффиціальная газета «Свобода» требуетъ, чтобы запретили священникамъ въ маленькихъ церквахъ Софіи молиться за Русскаго Царя, такъ какъ это, будто бы, оскорбляетъ національныя чувства Болгаріи».

Румынія. «République Française» пишутъ изъ Бухареста: «Въ случаѣ войны, общее мнѣніе склоняется въ пользу соблюденія нейтралитета; но если бы нужно было непремѣнно рѣшиться на что нибудь, то народъ въ одинъ голосъ высказался бы за Россію.»

— Вѣнской «Deutsche Zeit.» сообщаютъ изъ Бухареста, что румынское военное вѣдомство заключило съ торговымъ домомъ Рубина контрактъ о поставкѣ въ короткіе сроки 100.000 магазинныхъ ружей.

— Въ румынской газетѣ «Романулъ» 6 января появилась слѣдующая статья, подъ заглавіемъ «Россія и Болгарія:» «Вопреки всѣмъ увѣреніямъ, надежды на сохраненіе мира нигдѣ уже не укрѣпляются, и приближающаяся весна несомнѣнно застигнетъ мелкія балканскія государства въ томъ же неопредѣленномъ и тревожномъ состояніи. Болгарія служитъ теперь конькомъ для всей дипломатіи, и каждый изъ кабинетовъ пользуется болгарскимъ вопросомъ для своихъ собственныхъ интересовъ, примѣшивая къ нему совершенно чуждые вопросы и отягчая ими общее положеніе.

Австрія. Въ Вѣнѣ произвела переполохъ военная брошюра таинственнаго, но весьма свѣдущаго, повидимому, спеціалиста, озаглавленная «Res austriacae» и стремящаяся безпристрастно обсудить настоящее военное положеніе Австро-Венгріи. Авторъ предостерегаетъ шовинистовъ отъ чрезмѣрныхъ увлеченій боевыми силами монархіи и помощью Германіи, «конечныя цѣли которой все еще неясны». Для Австро-Венгріи, говоритъ онъ, было-бы величайшею ошибкою броситься въ ту «настоятельную противъ Россіи политику», на которую ее наталкиваетъ Берлинъ. «У насъ нѣтъ, приходитъ авторъ къ заключенію послѣ спеціальнаго подробнаго обзора боевыхъ силъ монархіи,— ни достаточнаго количества унтеръ-офицеровъ, ни стоящаго на высотѣ своего призванія генеральнаго штаба. Крѣпости наши въ печальномъ положеніи; крѣпостная артиллерія недостаточна; вооруженіе техническихъ войскъ плачевно». Таковы конечные выводы автора, трудъ котораго, въ особенности въ виду политической его окраски, произвелъ и въ Берлинѣ громадную сенсацію.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Недоставленныя телеграммы.

(За ненахожденіемъ адресата).

Багтарьеву—изъ Черняной, *Греѣ Елизаветѣ*—Никольскаго, *Мелекову Николаю*—Тюмени, *Верещагину*—Енисейска, *Баранову*—Маріинска.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

1 или 2 комнаты съ мебелью, можно и со столомъ. Духовская улица, домъ Иванова, № 24, верхній этажъ. № 43. (1)—1.

Танцовальная школа
В. А. Беръ
принимаетъ ежедневно учениковъ для обученія танцамъ. За группу, состоящую изъ 3-хъ и болѣе человѣкъ, плата за обученіе уменьшается. Общіе танцы съ 7-го сего февраля назначены по **воскресеньямъ**.

Управленіе Абаканскаго чугуннолитейнаго и желѣзодѣлательнаго завода

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. потребителей желѣза, что принимаются заводомъ заказы на сортовое, котельное, судовое и угловое желѣзо, горные инструменты, золотопромывальныя бочки, оси, толчея и бѣгуны для размельченія кварца.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Минусинскъ, управляющему заводомъ Ивану Маркеловичу Кузьмину, или въ Контору завода. № 36. 4. (10)

Въ Конкурсномъ Управленіи по дѣламъ несостоятельнаго **Н. И. Минскаго**, въ домѣ бывшей семинаріи, Сѣнной части, 13 февраля, съ 12 часовъ дня, будутъ производиться торги на продажу дома **Н. Минскаго**, по Сѣнной улицѣ, на сносъ, и на отдачу въ аренду двухъ его домовъ. За свѣдѣніями объ условіяхъ и осмотромъ домовъ обращаться въ конкурсъ ежедневно.

Предсѣдатель Бѣльскій.

№ 42. (2)—1.

Магазинъ Э. Г. ФЕЛЬЗЕНМАЙЕРЪ въ Томскѣ.

НОВОСТЬ!

Получены швейныя машины безъ челнока, вставляется прямо цѣлая катушка въ **200** ярдъ; цѣна **40** руб.

Спеціальная моя торговля есть пріобрѣтеніе новѣйшихъ рисунковъ бриліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, только отъ самыхъ знаменитыхъ Россійскихъ фабрикантовъ, также и вещи роскоши.

Варшавская обувь получается постоянно вновь.

Всѣ товары продаю по желанію по любому прейскуранту Россійской Имперіи, удовольствуюсь только скидкою, за покупку на наличныя деньги.

Э. Г. Фельзенмаеръ.

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ ТѢЛЬНЫХЪ.

Корпусъ Королева.

СОБСТВЕННАГО НАШЕГО РАЗЛИВА и ПРИГОТОВЛЕНІЯ

МАСЛО И ПОРОШОКЪ

ДЛЯ ЧИСТКИ МѢДНОЙ ПОСУДЫ

35 КОП.

Торговцамъ при оптовой покупкѣ дѣлается уступка. Посуда предварительно натирается масломъ и затѣмъ чистится порошкомъ; если же на ней находятся пятна, то масло и порошокъ употребляются вмѣстѣ.

„НЕ КАШЛЯЙ“

МЕДО-ТРАВЯНОЙ МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ

ОТЪ

Л. Г. ПИТШЪ и К° въ Бреславлѣ.

ДОКТОРСКОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Я подвергъ внимательному медицинскому изслѣдованію Вашъ Медо-травяной-мальцъ-экстрактъ („Не Кашляй“) и рекомендую его какъ питательный препаратъ, какъ при катарральныхъ припадкахъ дыхательныхъ органовъ, такъ и при хроническомъ катаррѣ легкихъ и гортани, противъ мучительнаго кашля, охриплости и начинающейся чахотки. Дѣтямъ давать ежедневно 3 до 4 раза по 1 чайной ложки, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ. Д-ръ мед. Михаэлисъ, мед. pract.

ДОМАШНІЯ СРЕДСТВА.

Кремортартаръ, лакрица, лимонная кислота, липовый цвѣтъ, магнезія, малина сушеная, масло анисовое, бергамотное, гвоздичное, какао, касторовое, лавровое, миндальное, можжевеловыхъ ягодъ, мятное, англійское, глауберова соль, глицеринъ, горечавка, горчица сарептская, грецкаго орѣха листъ, гумми-арабикъ бѣлый, дѣвья кожа, имбирныя лепешки, исландскій мохъ, іодистый калій, квассія, калганъ, камфора, кефирные грибки, коллодій, александрійскій листъ, англійская соль, арниковый цвѣтъ, бакаутовое дерево, бертолетовая соль, бромистый калій, бузина, бура, валеріановый корень.

При этомъ номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ второе приложеніе со свѣдѣніями по золотопромышленности.

Издательница М. Ф. Картамышева. Дозволено цензурою, 6 февраля 1888 года.—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Картамышевъ.